(1)Воспалённое состояние Поли, а главное, её сбивчивая, двусмысленная речь – всё подсказывало худшие догадки, много страшнее, чем даже плен Родиона или его смертельное ранение.

(2)–Да нет же, тут другое совсем, – содрогнулась Поля и, отвернувшись к стенке, вынула из-под подушки смятый, зачитанный треугольничек.

(3)Впоследствии Варя стыдилась своих начальных предположений. (4)Хотя редкие транзитные эшелоны не задерживались в Москве, но вокзалы находились поблизости, и Родиону был известен Полин адрес. (5)Конечно, командование могло и не разрешить солдату отлучки из эшелона в Благовещенский тупичок, тогда почему же хоть открытки не черкнул своей-то, любимой-то, проездом в действующую армию?..

(6)Итак, это была его первая фронтовая весточка с более чем двухнедельным запозданием. (7)Во всяком случае, сейчас выяснится, с какими мыслями он отправлялся на войну. (8)Варя нетерпеливо развернула листок, весь проткнутый карандашом, – видно, писалось на колене. (9)Пришлось к лампе подойти, чтобы разобрать тусклые, полузаконченные строки.

(10)Варя сразу наткнулась на главное место.

(11)«Пожалуй, единственная причина, дорогая моя, почему молчал всё это время, – негде было пристроиться, – кратко, с неожиданной полнотой и прямолинейно, как на исповеди, писал Родион. (12)– Мы всё отступаем пока, день и ночь отступаем, занимаем более выгодные оборонительные рубежи, как говорится в сводках. (13)Я очень болел к тому же, да и теперь не совсем ещё оправился: хуже любой контузии моя болезнь. (14)Самое горькое – то, что сам я вполне здоров, весь целый, нет пока на мне ни единой царапины. (15)Сожги это письмо, тебе одной на всём свете могу я рассказать про это, – Варя перевернула страничку.

(16)Происшествие случилось в одной русской деревне, которую наша часть проходила в отступлении. (17)Я шёл последним в роте... а может, и во всей армии последним. (18)Перед нами на дороге встала местная девочка лет девяти, совсем ребёнок, видимо, на школьной скамье приученная любить Красную Армию... (19)Конечно, она не очень разбиралась в стратегической обстановке. (20)Она подбежала к нам с полевыми цветами, и, так случилось, они достались мне. (21)У неё были такие пытливые, вопросительные глаза – на солнце полуденное в тысячу раз легче глядеть, но я заставил себя взять букетик, потому что я не трус, матерью моей клянусь тебе, Поленька, что я не трус. (22)Зажмурился, а принял его у неё, покидаемой на милость врага... (23)С тех пор держу тот засохший веничек постоянно при себе, на теле моём, словно огонь за пазухой ношу, велю его в могилу положить на себя, если что случится. (24)Я-то думал, семь раз кровью обольюсь, прежде чем мужчиной стану, а вот как оно происходит, всухую… и это купель зрелости! – (25)Дальше две строчки попались вовсе неразборчивые. – (26)И не знаю, Поленька, хватит ли всей моей жизни тот подарок оплатить...»

(27)–Да, он очень вырос, твой Родион, ты права... – складывая письмо, сказала Варя, потому что при подобном строе мыслей вряд ли этот солдат оказался бы способен на какой-либо предосудительный поступок.

(28)Обнявшись, подружки слушали шелест дождя и редкие, затухающие гудки автомашин. (29)Темой беседы служили события истекшего дня: открывшаяся на центральной площади выставка трофейных самолётов, незасыпанная воронка на улице Весёлых, как они уже привыкли её называть в обиходе между собой, Гастелло, чей самозабвенный подвиг прогремел в те дни на всю страну.

(По Л. Леонову)*
*Леонид Максимович Леонов (1899–1994) – русский писатель, общественный деятель.

1. Из предложений 4–5 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)В современном обществе целый океан проблем. (2)Они обступают нас всюду, и по какой дорожке ни пойдёшь, возникают новые. (3)Возьмём вопрос о чтении — на уроке, домашнем. (4)О том, много ли читают, как читают, как относятся к книге. (5)Тоже дело очень сложное. (6)Сейчас, по моим наблюдениям, читают гораздо меньше, чем 25—30 лет назад. (7)Я помню годы войны, когда я мальчишкой оказался в эвакуации, в тылу, в особых больничных условиях. (8)Какой великой ценностью была для нас книга! (9)Готовы были выменять её на любую мальчишескую радость — на марки, на рогатки, да на что угодно. (10)Причём выменять не в личное пользование, а только почитать. (11)Уже это было счастьем. (12)Наиболее популярными мальчишками среди нас были те, кто умел пересказать книгу, которую никто не видел в глаза. (13)Те, кто мог рассказывать «Трёх мушкетёров», «Всадника без головы» и ... «Войну и мир». (14)Да-да, «Войну и мир», это серьёзнейшее произведение, я услышал в рассказах мальчика одиннадцати лет. (15)В десять лет я прочитал «Мёртвые души» Гоголя и «Коварство и любовь» Шиллера. (16)Не могу сказать, что я многое понял, но я до сих пор представляю себе какие-то сцены из Шиллера.

(17)Под влиянием всё убыстряющегося, всё более нервного ритма жизни появилась тенденция, которую многие считают неизбежной и закономерной: вместо того чтобы читать объёмные романы великих писателей, можно посмотреть экранизацию и познакомиться с содержанием книги. (18)Более или менее удачно... (19)Некоторые считают, что это очень современно и даёт большое преимущество человеку, так как экономит его время, которое необходимо затратить на ознакомление с произведением. (20)Это так удобно для школьника, которому столько нужно прочитать «по программе»!

(21)Я же думаю, что телевизор — великий враг книги. (22)Несчастье, что дети слишком много и неразборчиво смотрят телевизор и слишком мало читают книги. (23)Конечно, телевидение — великая сила и без него трудно обойтись в нашей жизни, в учёбе. (24)Но использовать его надо разумнее. (25)Когда в ресторане нам предлагают меню из ста блюд, мы, естественно, не берём всё подряд. (26)Одно или два, и мы уже сыты. (27)Но что мы делаем с телевидением? (28)Хаотично, когда придется, включаем аппарат и «смотрим», что ни показывают. (29)Варварство. (30)Нужно формировать вкус у ребят, чтобы они могли выбрать то, что можно обсудить потом с друзьями, с учителями.

(31)Воспитание вкуса — отдельная тема. (32)Это можно делать только на высоких образцах. (33)К сожалению, сейчас появилось много художественных произведений весьма невысокого художественного уровня. (34)Привыкая к ним, мы теряем ориентиры.

(35)Воспитывать вкус можно на Толстом, на Достоевском, на Пушкине. (36)Главное — научиться различать, что действительно красиво, а что подделка. (37)Что ново и оригинально, а что банально и истёрто, тысячу раз встречалось. (38)Поэтому — не искусство: искусство всегда ново, что-то открывает. (39)Воспитать вкус можно лишь чтением, вдумыванием, вглядыванием в тексты истинно совершенные.

(По В. Лакшину*)

* *Владимир Яковлевич Лакшин* (1933—1993), русский литературный критик, литературовед, прозаик, мемуарист, автор известных телевизионных программ о русских классиках.

2. Из предложений 1—2 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)Не бывает абсолютно одинаковых и совсем бездарных людей! (2)Каждый рождается с печатью какого-либо таланта. (3)Потребность творчества так же естественна, как потребность пить или есть; она теплится в каждом из нас даже в самых невероятно тяжких условиях. (4)Каждая личность по-своему талантлива, своеобразна. (5)Людей, абсолютно плохих внутренне и внешне, к счастью, не существует.

(6)То, что потребность творчества свойственна каждому, видно хотя бы из того, что в детстве, даже в младенчестве, у ребёнка есть потребность в игре. (7)Каждый ребенок хочет играть, то есть жить творчески. (8)Почему же с годами творчество понемногу исчезает из нашей жизни, почему творческое начало сохраняется и развивается не в каждом из нас? (9)Грубо говоря, потому, что мы либо занялись не своим делом (не нашли себя, своего лица, своего таланта), либо не научились жить и трудиться (не развили таланта). (10)Второе нередко зависит от первого, но и первое от второго не всегда бывает свободно. (11)Если не научишься трудиться, так и не узнаешь, чем наградила тебя природа.

(12)Если же духовный потенциал слаб, то личность стирается, нивелируется, быстро теряет индивидуальные, присущие ей одной черты. (13)Стройному восхождению, творческому раскрепощению личности может помешать любой душевный, семейный, общественный или мировой разлад, любая неурядица, которые, кстати сказать, бывают разные. (14)Например, одно дело, когда нет обуви для того, чтобы ходить в школу (а то и самой школы), и совсем другое, когда тебя силой заставляют постигать музыкальную грамоту. (15)Конечно, второй случай предпочтительнее, но разлад есть разлад. (16)Поэтому мы видим, что общественная ориентация отнюдь не всегда безошибочна и что мода вообще вредна в таком деле, как дело нахождения себя.

(17)Почему, собственно, считается творческой только жизнь артиста или художника? (18)Ведь артистом и художником можно быть в любом деле. (19)Это должно быть нормой. (20)Ореол исключительности той или иной профессии, деление труда по таким принципам, как «почётно-непочётно», «интересно-неинтересно», как раз и поощряет мысль о недоступности творчества для всех и для каждого. (21)Но это вполне устраивает сторонников нивелирования личности, которые выделяют безликую толпу бездарных людей и противопоставляют ей людей талантливых. (22)Но это не справедливо!

(По В. Белову*)

* *Василий Иванович Белов* (родился в 1932 году), один из выдающихся русских писателей современности. Основные произведения посвящены русской деревне. Центральная тема творчества — интерес к жизни современного человека, к его духовному миру.

3. Из предложений 2—5 выпишите слово, которое образовано приставочно-суффиксальным способом.

(1)Даже самые развитые люди, я заметил, глубоко убеждены в том, что жить духовной жизнью значит ходить в театры, читать книги, спорить о смысле жизни. (2)Но вот в «Пророке»:

Духовной жаждою томим,

В пустыне мрачной я влачился...

(3)Чего же не хватало пушкинскому герою — споров, театров и выставок? (4)Что это значит — духовная жажда?

(5)Духовность не то, что культура поведения или образованность. (6)Огромное количество людей, не имея образования, обладает высочайшей силой духа. (7)Интеллигентность — не образованность, а духовность. (8)Отчего самые тонкие ценители искусства бывают порой негодными людьми? (9)Да потому, что само по себе чтение книг, посещение театров и музеев не есть духовная жизнь. (10)Духовная жизнь человека — это его собственное стремление к высокому, и тогда книга или театр волнуют его, потому что отвечают его стремлениям. (11)В произведениях искусства духовный человек ищет собеседника, союзника — ему искусство нужно для поддержания собственного духа, для укрепления собственной веры в добро, правду, красоту. (12)Когда же дух человека низок, то в театре и кино он лишь развлекается, убивает время, даже если он является ценителем искусства. (13)Точно так же может быть бездуховным и само искусство — все признаки таланта налицо, но нет стремления к правде и добру и, значит, нет искусства, потому что искусство всегда духоподъёмно, в этом его назначение.

(14)Бывает и обратное: есть добрые, способные любить и надеяться люди, которые не знали в детстве и в юности высших духовных стремлений, не встречались с ними. (15)Такие люди не нарушают моральных законов, но бездуховность их сразу видна. (16)Добрый и работящий человек, но не мучается его душа, не может, не хочет он выйти за круг бытовых забот.

(17)Чего жаждет человек, когда у него духовное томление? (18)Обычно желания делят на высокие и низкие, добрые и дурные. (19)Но разделим их по иному принципу: на конечные и бесконечные. (20)Конечные желания могут быть осуществлены к такому-то числу; это желания приобрести, получить, достичь, стать... (21)Но никогда не исполнятся полностью, не исчерпают себя желания бесконечные — назовём их стремлениями: «священный сердца жар, к высокому стремленье» (Пушкин). (22)Бесконечно стремление к добру, неутолима жажда правды, ненасытен голод по красоте...

(С. Соловейчик)

4. Из предложения 11 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)Однажды ко мне на вахту, октябрьскую, осеннюю, ненастную, прилетели скворцы. (2)Мы мчались в ночи от берегов Исландии к Норвегии. (3)На освещенном мощными огнями теплоходе. (4)И в этом туманном мире возникли усталые созвездия...

(5)Я вышел из рубки на крыло мостика. (6)Ветер, дождь и ночь сразу стали громкими. (7)Я поднял к глазам бинокль. (8)В стёклах заколыхались белые надстройки теплохода, спасательные вельботы, тёмные от дождя чехлы и птицы — распушённые ветром мокрые комочки. (9)Они метались между антеннами и пытались спрятаться от ветра за трубой.

(10)Палубу нашего теплохода выбрали эти маленькие бесстрашные птицы в качестве временного пристанища в своём долгом пути на юг. (11)Конечно, вспомнился Саврасов: грачи, весна, ещё лежит снег, а деревья проснулись. (12)И всё вообще вспомнилось, что бывает вокруг нас и что бывает внутри наших душ, когда приходит русская весна и прилетают грачи и скворцы. (13)Это не опишешь. (14)Это возвращает в детство. (15)И это связано не только с радостью от пробуждения природы, но и с глубоким ощущением родины, России.

(16)И пускай ругают наших русских художников за старомодность и литературность сюжетов. (17)За именами Саврасова, Левитана, Серова, Коровина, Кустодиева скрывается не только вечная в искусстве радость жизни. (18)Скрывается именно русская радость, со всей её нежностью, скромностью и глубиной. (19)И как проста русская песня, так проста живопись.

(20)И в наш сложный век, когда искусство мира мучительно ищет общие истины, когда запутанность жизни вызывает необходимость сложнейшего анализа психики отдельного человека и сложнейшего анализа жизни общества, — в наш век художникам тем более не следует забывать об одной простой функции искусства — будить и освещать в соплеменнике чувство родины.

(21)Пускай наших пейзажистов не знает заграница. (22)Чтобы не проходить мимо Серова, надо быть русским. (23)Искусство тогда искусство, когда оно вызывает в человеке ощущение пусть мимолётного, но счастья. (24)А мы устроены так, что самое пронзительное счастье возникает в нас тогда, когда мы ощущаем любовь к России. (25)Я не знаю, есть ли у других наций такая нерасторжимая связь между эстетическим ощущением и ощущением родины...

(По В. Конецкому)

Источник текста: Единый государственный экзамен 2011. Русский язык. Универсальные материалы для подготовки учащихся/ ФИПИ- М.: Интеллект-Центр, 2011-224 с.

Текст № 10. Эти тексты были использованы на едином государственном экзамене в 2002-2010 годах.

Банк ФИПИ № блока F48818

5. Из предложений 3—5 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)В письме к жене 18 мая 1836 года Пушкин удивлялся: откуда взялись эти благоразумные молодые люди, «которым плюют в глаза, а они утираются» вместо того, чтобы защитить свою честь? (2)Иногда кажется, что мы вышли из шинелей именно этих людей. (3)Звон упругой стали более не слышится нам в слове **честь.**

(4)Откроем словарь Даля, чтобы вспомнить, во имя чего ставилась на карту жизнь, полная великих надежд и гениальных замыслов. (5)Итак, «честь — внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть». (6)И тут же примеры: «Человек незапятнанной чести. По чести... Уверяю вас честью. Поступок, несовместимый с честью... Знал бы ты честь... Поле чести... Честь моя требует крови...».

(7)Дуэль! (8)Только этот разряд убийственной силы мог стремительно восстановить нравственное равновесие. (9)Подлец знал, что его подлость может быть наказана не взиманием штрафа через год по приговору суда, а сегодня вечером. (10)Самое позднее — завтра утром. (11)Пошляк не говорил двусмысленностей вслух, остерегаясь немедленного возмездия. (12)Сплетник вынужден был осторожничать.(13)В грозном свете дуэльных правил слово быстро отливалось в свинец.

(14)А как же Пушкин? (15)Какая непоправимая и бессмысленная гибель...

(16)Да, непоправимая, но не бессмысленная. (17)Да, «невольник чести», но ведь чести!

(18)За год до дуэли Пушкин писал графу Репнину: «Как дворянин и отец семейства, я должен блюсти честь и имя, которое оставлю моим детям». (19)Вот и всё, что остаётся детям: честь и имя. (20)Всё остальное им не нужно, всё остальное — неважно. (21)Очевидно, нам ещё многое предстоит пережить и передумать, чтобы вернуться к пониманию этой истины.

(По Д. Шеварову)

6. Из предложений 13—15 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)С чьей-то лёгкой руки природу русского Севера журналисты называют неброской, неяркой и скромной. (2)Между тем нигде по стране нет таких ярких, таких выразительных, очень контрастных и многозвучных красок, как на Севере России.

(3)Красота этих мест обусловлена не одним лишь разнообразием ландшафтов, сочетающих невысокие горы, холмы, долины, распадки, озёра и реки, обрамлённые лесами, лугами, кустарниками; она обусловлена и разнообразными, то и дело сменяющими друг друга пейзажными настроениями. (4)Эта смена происходит порою буквально в считаные секунды, не говоря уже о переменах, связанных с четырьмя временами года. (5)Лесное озеро из густо-синего моментально может преобразиться в серебристо-сиреневое, стоит подуть из леса лёгкому шуточному ветерку. (6)Ржаное поле и берёзовый лес, речное лоно и луговая трава меняют свои цвета в зависимости от силы и направления ветра. (7)Но кроме ветра есть ещё солнце и небо, время дня и ночи, новолуние и полнолуние, тепло и холод. (8)Бесчисленная смена состояний и сочетаний всего этого тотчас отражается на пейзаже, сопровождая его ещё и своеобразием запахов, звуков, а то абсолютной тишиной, какая бывает в предутреннюю пору белой безветренной ночи, либо в зимнюю, тоже совершенно безветренную нехолодную ночь. (9)Вспомним короткие, почти чёрно-белые зимние дни, сопровождаемые, казалось бы, одной графикой: белые поля, чёрные леса и изгороди, серые дома и постройки. (10)Даже в такое время снега имеют свои оттенки, а что говорить о солнечном утре и о морозной вечерней заре! (11)У человека пока нет таких красок, нет и названий многих цветовых состояний закатного или утреннего неба. (12)Сказать, что заря алая (или багровая, или лиловая), значит почти ничего не сказать: заря ежеминутно меняет свои цвета и оттенки, на линии горизонта краски одни, чуть выше совсем другие, и самой границы между зарёй и небом не существует. (13)А каким цветом назовёшь ярко слепящий солнечным блеском зимний наст, в тени голубовато-просвеченный в глубину и серебристый, словно плавящийся под прямыми лучами? (14)Морозное солнце рождает такое же богатство цветовых тонов, как, например, по-весеннему тёплое. (15)Но даже при плотных тучах, особенно перед началом весны, зимний пейзаж неоднороден, снега то синеватые, то с едва заметной желтизной, лесные дали то дымчато-сиреневые, то чуть голубоватые с коричневым цветом более ближнего лозняка, с сизоватой ольхой, с ясной сосновой зеленью и едва уловимой салатной окраской осинок. (16)Такое предвесеннее состояние ассоциируется с умиротворённою тишиной, с запахами снега, древесной плоти, сена, печного дыма.

(17)А сколько состояний ночного густо-фиолетового неба с гроздьями звёзд, уходящими в перспективу и бесконечность! (18)Весеннее и летнее небо меняет свои цвета так же быстро, не скупится на оттенки и колориты, щедрость его на краски безгранична. (19)Постоянно меняются и зелёные краски леса, и цвет водной глади в озёрах и реках. (20)Вода то светлая, стальная, то голубая, то синяя до чернильной густоты, то вдруг, особенно в тишине первых осенних холодов, становится зеленоватой.

(21)Надо быть глухим и слепым или же болезненно увлечённым чем-то отрешённо-своим, чтобы не замечать этих бесконечно меняющихся картин мира.

(По В. Белову*)

* *Василий Иванович Белов* (родился в 1932 году), один из выдающихся русских писателей современности. Основные произведения посвящены русской деревне. Центральная тема творчества — интерес к жизни современного человека, к его духовному миру.

7. Из предложений 13—14 выпишите слово, которое образовано приставочно-суффиксальным способом.

(1)Природа никогда не создаёт шума. (2)Она учит человека величию в тишине. (3)Молчит солнце.(4)Беззвучно разворачивается перед нами звёздное небо. (5)Мало и редко слышим мы что-либо из сердцевины земли». (6)Милостиво и блаженно покоятся царственные горы. (7)Даже море способно к «глубокой тишине». (8)Самое великое в природе, то, что определяет и решает как таковую нашу судьбу, происходит бесшумно...

(9)А человек шумит. (10)Он шумит спозаранку и допоздна, преднамеренно и непреднамеренно, работая и развлекаясь. (11)И этот шум никак не соотносится с достигаемым благодаря ему результатом. (12)Так и хочется сказать, что шум составляет «привилегию» человека в мире, ибо всё, что природа даёт нашему слуху, — это таинственный и многозначительный звук, а не назойливый и пустой шум. (13)Поражённые и захваченные, стоим мы, когда свой голос поднимает гром, вулкан или ураган, и внимаем этому голосу, который вознамерился сказать нам нечто величественное. (14)Рокот Рейнского водопада или моря, обвалы горной лавины, шёпот леса, журчанье ручья, пение соловья мы слышим не как шум, а как речь или песню родственных нам, но таинственных сил. (15)Грохот трамваев, треск и шипение фабрик, рёв мотоциклов, визг тормозящих автомобилей, хлопанье кнута, отбивание косы, резкие звуки мусорных машин и, ах, так часто... рёв радио — это шум, докучливый шум, так ничтожно мало значащий в духовном смысле. (16)Шум присутствует везде, где звук мало значит или вовсе ничего не значит, где громыхание, свистение, жужжание, гудение, рёв, проникая в человека, мало что дают ему. (17)Шум — дерзкий и разочаровывающий, кичливый и пустой, самоуверенный и поверхностный, беспощадный и лживый. (18)Можно привыкнуть к шуму, но никогда нельзя им наслаждаться. (19)Он не таит в себе ничего духовного. (20)Он «говорит», не имея что сказать. (21)Поэтому всякое плохое искусство, всякая глупая речь, всякая пустая книга — шум.

(22)При этом шум возникает из духовного «ничто» и растворяется в духовном «ничто». (23)Он выманивает человека из его духовного убежища, из его сосредоточенности, раздражает его, связывает, так что тот живёт уже не духовной, а исключительно внешней жизнью. (24)Говоря языком современной психологии, он прививает человеку «экстравертную установку», ничем не возмещая ему это. (25)Примерно так: «Приветствую тебя, человек!.. (26)Послушай-ка! (27)Впрочем, мне нечего тебе сказать!..»

(28)И снова... (29)И снова... (30)Бедный человек подвергается нападкам и даже не может отразить нападающего: «Если тебе нечего сказать, оставь меня в покое». (31)И чем больше человек захвачен шумом, тем привычнее для его души внимание к чисто внешнему. (32)Благодаря шуму внешний мир делается значимым. (33)Он оглушает человека, поглощает его. (34)Шум, так сказать, «ослепляет» восприятие, и человек становится духовно «глух».

(35)Шум перекрывает всё: во внешнем — пение мира, откровение природы, вдохновение от космического безмолвия. (36)Во внутреннем — возникновение слова, рождение мелодии, отдохновение души, покой разума. (37)Потому что воистину, где нет тишины, там нет покоя. (38)Где шумит ничтожное, там смолкает Вечное.

(39)Робка также и муза. (40)Как легко спугнуть её шумом!.. (41)Нежна её сущность, голос её нежен. (42)А шум — дерзкий парень. (43)Ничего не знает этот грубиян о таинственной изначальной мелодии, которая поднимается из колодца души, иногда вопрош

ая, иногда взывая, иногда вздыхая. (44)Он вытесняет эту мелодию из земной жизни и земной музыки...

(45)От этого бедствия я не знаю утешения. (46)Есть только одно: побороть шум...
(По И. Ильину*)

**Иван Александрович Ильин* (1882-1954) — известный русский философ, правовед, литературный критик, публицист.

8. Из предложения 17 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)Все собрались. (2)Сначала речь держал председатель здешнего колхоза, на чьей земле был сооружён этот памятник. (3)Говорил он безо всяких бумажек, любил цифру и умел её подать, а потому слушали его всегда с оживлённым вниманием.

(4)А я всё смотрел на цементный конус, ещё раз перечитывая фамилии. (5)Праведников Г. А., рядовой. (6)Проскурин С. М., рядовой. (7)Пыжов А. С., лейтенант. (8)Рогачёв М. В., мл. сержант. (9)Родионов Н. И., рядовой...

(10)Как и все остальные здесь, я тоже не знал никого из этого списка, но имена неотвратимо притягивали к себе.

—(11)Итоги подводить нам ещё рано, — продолжал выступающий, — но то,что мы сделали, это уже весомо. (12)Это дело чести...

(13)Романов Ф. С., мл. сержант, — про себя читал я. (14)Салямов М., рядовой, Санько А. Д., рядовой...

(15)Вчитываясь в эти фамилии, я как-то и не заметил, когда председателя сменила бойкая девчонка. (16)Слушал эту чистенькую расторопную девчонку, а передо мной встали в памяти картины, виденные там, на войне...

(17)...Зимой мы сменили пехотную часть на плацдарме. (18)Поредевшую, измотанную шквальным огнём, её незаметно отвели обратно за реку. (19)Однажды я, командовавший тогда ротой, увидел в бинокль перед занятыми позициями одиноко лежащего молодого убитого бойца. (20)Кто же был этот солдат? (21)У него ведь тоже были фамилия, имя, отчество...

(22)И я подумал: как по-разному может сложиться судьба солдата. (23)Даже если он пал смертью храбрых. (24)Это благо, если его подобрали с поля боя, если опознали при этом и если ротный, составляя списки потерь, второпях не перепутал, не пропустил его фамилии. (25)Это благо, если донесение попало в вышестоящий штаб и если тот штаб не окружили потом, не сожгли, не разбомбили с воздуха вместе с писарскими сундуками и сейфами. (26)Если... (27)Да мало ли этих "если" на пути солдатского имени к такой вот табличке на братском обелиске!

(28)В это время бойкая девчонка произнесла последнюю фразу особенно звонко и, довольная, что нигде ни разу не запнулась, пылая счастливым лицом, на носочках перебежала от обелиска к стоявшим в строю ребятишкам.

(29)А потом, когда пригласили желающих выступить, вышла женщина, в зимней суконной шали, с заветренными руками. (30)Сразу побледнела, как только оказалась у памятника, и лишь потом выкрикнула:

—(31)Я вам так скажу: моих полегло двое. (32)На самом деле...все они мои...все, кто погиб...
(По Е. Носову*)

**Евгений Иванович Носов* (1925-2002) — русский писатель, прозаик, автор повестей и рассказов. Участник Великой Отечественной войны.

9. Из предложений 22—23 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)О несправедливости говорят и пишут с древних времён — возможно, с тех пор, как человечество вообще научилось говорить и писать. (2)Что же такое несправедливость — всё ещё не ясно.

(3)Очень непросто прийти к согласию в этом вопросе, поскольку в данном случае спор ведётся с достаточной долей заинтересованности. (4)Каждый хочет, чтобы с ним обошлись «справедливо», и жалуется на «несправедливость», однако пытается так истолковать ситуацию, чтобы сразу же стала очевидной несправедливость по отношению к нему. (5)И каждый обладает достаточным самомнением, чтобы судить «справедливо» об отношении к другим людям, и совсем не замечает, что другие возмущаются его мнимой «справедливостью». (6)Так проблема искажается страстями и окутывается предрассудками. (7)Целые поколения застревают в этих предрассудках, и замечаешь порой, как само слово «справедливость» вызывает язвительную улыбку.

(8)От предыдущих поколений человечеству досталось по наследству убеждение, будто люди от рождения равны и вследствие этого с ними надо обходиться одинаково. (9)Однако сущность справедливости состоит как раз в неодинаковом обхождении с неодинаковыми людьми.

(10)Если бы люди были действительно равны, жизнь была бы предельно простой и справедливость было бы чрезвычайно легко найти. (11)Стоило бы только сказать: одинаковым людям — одинаковую долю или всем всего поровну. (12)Тогда справедливость можно было бы обосновывать арифметически и создавать механически; и все были бы довольны, потому что люди стали бы не чем иным, как одинаковыми атомами, своего рода всюду катящимися механическими шариками, которые были бы похожи внешне и имели бы внутренне одинаковый душевный склад. (13)Как наивно, как просто, как мелко!

(14)На самом же деле люди не равны ни телом, ни душою, ни духом. (15)Они родятся существами различного пола, с различным здоровьем и силой, с совершенно различными предрасположенностями, дарами, инстинктами и желаниями, они принадлежат к различному духовному уровню, и с ними (в силу справедливости!) надо обходиться различно. (16)В этом заключается основа и главная трудность справедливости: людей — бесконечное множество; все они различны; как сделать, чтобы каждый получил согласно справедливости? (17)Если люди неодинаковы, значит, и обходиться с ними надо каждый раз согласно их живому своеобразию. (18)Иначе возникает несправедливость.

(19)Таким образом, справедливость означает именно неравенство: беречь ребёнка, помогать слабому, снисходить к уставшему, ухаживать за больным; проявлять больше строгости к безвольному, больше доверия честному, больше осторожности к болтуну; герою оказывать почести.

(20)Справедливость поэтому — искусство неравенства, и она присуща лишь благородным душам. (21)У неё обострённое чувство реальности; проистекающая от доброго сердца и живой наблюдательности, она отвергает механический подход к людям. (22)Она хочет индивидуально подойти к каждому случаю, располагая человека к состраданию. (23)Она старается уловить в человеке его сущность и своеобразие и соответственно этому обходиться с ним.

(По И. Ильину*)

**Иван Александрович Ильин* (1882-1954) — известный русский философ, литературный критик, публицист.

Источник текста не определён.

10. Из предложений 10—11 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)Вильгельм, прочти свои стихи,
Чтоб мне заснуть скорее.
1814

(2)Скажи, Вильгельм, не то ль и с нами было,
Мой брат родной по музе, по судьбам?
1825
(3)Какие разные оценки одного человека — одним и тем же, дружеским, пером!

(4)Где истина? (5)В каком году?

(6)Везде...

(7)Однажды в невесёлый час Вильгельм Кюхельбекер напишет мужу старшей сестры, известному учёному и педагогу Григорию Глинке, что в Лицее всё ему немило, что друзей нет и дел нет. (8)Родственник отвечал: «...жалею вместе с тобою о твоих неудачах», советовал крепче приналечь на науки, но винил и самого Кюхлю:

(9)«Ты напрасно надеешься найти друзей между ветрениками твоих лет, не созрев пока сам для чувства дружбы. (10)Вообще старайся воспользоваться золотою порой молодости твоей, занимаясь исключительно науками, в которых благо жизни нашей; не упускай притом из виду будущего своего назначения в обществе и сделай себя достойным его. (11)Не плачь обо всём и во всякое время; плаксивое лицо, точно как и слишком грустное расположение духа, нимало не сочетается с юношеским возрастом. (12)Привыкнув на все вещи смотреть с худой стороны, ты поневоле будешь несчастлив. (13)Верь также мне, что мы во всех почти случаях жизни сами бываем орудием собственного нашего счастия или злоключения».

(14)Да Кюхельбекер и сам в другую минуту назовёт друзей «милыми и прекрасными».

(15)Так и будет впредь: дружба и насмешка, дружба и безжалостная эпиграмма. (16)Кюхля вызовет Пушкина стреляться; от насмешек над своей долговязой, нескладной фигурой придёт в отчаяние; однажды кинется топиться в Царскосельский пруд — его вытащат и будут любить, как и прежде любили, удивляясь сочетанию вдохновения, таланта и страшных несообразностей. (17)Любя, станут снова издеваться, мириться...

(18)Тот, кто будет читать об этой дружбе, не сможет не задуматься: а как же у нас всё было и будет? (19)И почему порою именно так, как у первых лицеистов? (20)И отчего не так?

(21)Важно ли, в каком веке были молоды и состарились былые одноклассники? (22)Важно ли, горят у них в классной комнате электрические лампочки или свечи? (23)Носят ли джинсы или камзолы, треуголки? (24)Конечно, разница веков нам небезразлична. (25)Конечно, каждая эпоха имеет свой неповторимый голос и стиль... (26)Но сколько здесь общего! (27)Разве они, юные прадеды, не любили, как правнуки, не мечтали, не умирали? (28)Разве мы, современники космических ракет и теперь уже цифрового телевидения, не нашли бы, о чём поговорить, о чём спросить тех ребят, а они — нас?

(29)Глядя на себя и своих друзей как бы со стороны, «через другой век», через дела, мысли и документы давно ушедших людей, мы вдруг замечаем то, что вблизи, вплотную, было почти неразличимо...
(По Н. Я. Эйдельману*)

**Натан Яковлевич Эйдельман* (1930-1989) — писатель, историк, литературовед.

11. Из предложений 12—13 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)Яконов взбирался тропинкой через пустырь, не замечая — куда, не замечая подъёма. (2)И ноги устали, вывихиваясь от неровностей. (3)И тогда с высокого места, куда он забрёл, он уже разумными глазами огляделся, пытаясь понять, где он. (4)Земля под ногами в обломках кирпича, в щебне, в битом стекле, и какой-то покосившийся тесовый сарайчик или будка по соседству, и оставшийся внизу забор вокруг большой площади под неначатое строительство. (5)А в горке этой, подвергшейся странному запустению неподалёку от центра столицы, шли вверх белые ступени, числом около семи, потом прекращались и начинались, кажется, вновь. (6)Какое-то глухое воспоминание колыхнулось в Яконове при виде этих белых ступеней, а куда вели ступени, плохо различалось в темноте: здание странной формы, одновременно как бы разрушенное и уцелевшее. (7)Лестница поднималась к широким железным дверям, закрытым наглухо и по колено заваленным слежавшимся щебнем. (8)Да! (9)Да! (10)Разящее воспоминание подхлестнуло Яконова. (11)Он оглянулся. (12)Промеченная рядами фонарей, далеко внизу вилась река, странно знакомой излучиной уходя под мост и дальше к Кремлю. (13)Но колокольня? (14)Её нет. (15)Или эти груды камня — от колокольни? (16)Яконову стало горячо в глазах. (17)Он зажмурился, тихо сел. (18)На каменные обломки, завалившие паперть. (19)Двадцать два года назад на этом самом месте он стоял с девушкой, которую звали Агния. (20)Той самой осенью под вечер они шли переулками у Таганской площади, и Агния сказала своим тихим голосом, который трудно расслышивался в городском громыхании:

—(21)Хочешь, я покажу тебе одно из самых красивых мест в Москве?

(22)И подвела его к ограде маленькой кирпичной церкви, окрашенной в белую и красную краску и обращенной алтарём в кривой безымянный переулок. (23)Внутри ограды было тесно, шла только вокруг церквушки узкая дорожка для крестного хода. (24)И тут же рос, в углу ограды, старый большой дуб, он был выше церкви, его ветви, уже жёлтые, осеняли и купол, и переулок, отчего церковь казалась совсем крохотной.

— (25)Вот эта церковь,— сказала Агния.

— (26)Но не самое красивое место в Москве.

— (27)А подожди.

(28)Она провела его к паперти главного входа, вышла из тени в поток заката и села на низкий парапет, где обрывалась ограда и начинался просвет для ворот.

—(29)Так смотри!

(30)Антон ахнул. (31)Они вывалились из теснины города и вышли на крутую высоту с просторной открытой далью. (32)Река горела на солнце. (33)Слева лежало Замоскворечье, ослепляя жёлтым блеском стёкол, почти под ногами в Москву-реку вливалась Яуза, справа за ней высились резные контуры Кремля, а ещё дальше пламенели на солнце пять червонно-золотых куполов храма Христа Спасителя. (34)И во всём этом золотом сиянии Агния, в наброшенной жёлтой шали, тоже казавшаяся золотой, сидела, щурясь на солнце.

— (35)Да! (36)Это — Москва! — захваченно произнёс Антон.

— (37)Но она — уходит, Антон,— пропела Агния.— Москва — уходит!..

— (38)Куда она там уходит? (39)Фантазия.

— (40)Эту церковь снесут, Антон,— твердила своё Агния.

—(41)Откуда ты знаешь? — рассердился Антон.— (42)Это художественный памятник, его как пить дать оставят.

(43)Он смотрел на крохотную колоколенку, в прорези которой к колоколам заглядывали ветки дуба.

—(44)Снесут! — уверенно пророчила Агния, сидя всё так же неподвижно, в жёлтом свете и в жёлтой шали.

(45)Яконов очнулся. (46)Да, ... разрушили шатровую колоколенку и разворотили лестницу, спускавшуюся к реке. (47)Совершенно даже не верилось, что тот солнечный вечер и этот декабрьский рассвет происходили на одних и тех же квадратных метрах московской земли. (48)Но всё так же был далёк обзор с холма, и те же были извивы реки, повторённые последними фонарями...

(По А. Солженицыну*)

**Александр Исаевич Солженицын* (1918-2008) — выдающийся русский писатель, публицист, историк, поэт и общественный деятель.

Источник текста: не определён

12. Из предложений 31—33 выпишите слова, образованные приставочно-суффиксальным способом.

(1)Воспалённое состояние Поли, а главное, её сбивчивая, двусмысленная речь – всё подсказывало худшие догадки, много страшнее, чем даже плен Родиона или его смертельное ранение.

(2)–Да нет же, тут другое совсем, – содрогнулась Поля и, отвернувшись к стенке, вынула из-под подушки смятый, зачитанный треугольничек.

(3)Впоследствии Варя стыдилась своих начальных предположений. (4)Хотя редкие транзитные эшелоны не задерживались в Москве, но вокзалы находились поблизости, и Родиону был известен Полин адрес. (5)Конечно, командование могло и не разрешить солдату отлучки из эшелона в Благовещенский тупичок, тогда почему же хоть открытки не черкнул своей-то, любимой-то, проездом в действующую армию?..

(6)Итак, это была его первая фронтовая весточка с более чем двухнедельным запозданием. (7)Во всяком случае, сейчас выяснится, с какими мыслями он отправлялся на войну. (8)Варя нетерпеливо развернула листок, весь проткнутый карандашом, – видно, писалось на колене. (9)Пришлось к лампе подойти, чтобы разобрать тусклые, полузаконченные строки.

(10)Варя сразу наткнулась на главное место.

(11)«Пожалуй, единственная причина, дорогая моя, почему молчал всё это время, – негде было пристроиться, – кратко, с неожиданной полнотой и прямолинейно, как на исповеди, писал Родион. (12)– Мы всё отступаем пока, день и ночь отступаем, занимаем более выгодные оборонительные рубежи, как говорится в сводках. (13)Я очень болел к тому же, да и теперь не совсем ещё оправился: хуже любой контузии моя болезнь. (14)Самое горькое – то, что сам я вполне здоров, весь целый, нет пока на мне ни единой царапины. (15)Сожги это письмо, тебе одной на всём свете могу я рассказать про это, – Варя перевернула страничку.

(16)Происшествие случилось в одной русской деревне, которую наша часть проходила в отступлении. (17)Я шёл последним в роте... а может, и во всей армии последним. (18)Перед нами на дороге встала местная девочка лет девяти, совсем ребёнок, видимо, на школьной скамье приученная любить Красную Армию... (19)Конечно, она не очень разбиралась в стратегической обстановке. (20)Она подбежала к нам с полевыми цветами, и, так случилось, они достались мне. (21)У неё были такие пытливые, вопросительные глаза – на солнце полуденное в тысячу раз легче глядеть, но я заставил себя взять букетик, потому что я не трус, матерью моей клянусь тебе, Поленька, что я не трус. (22)Зажмурился, а принял его у неё, покидаемой на милость врага... (23)С тех пор держу тот засохший веничек постоянно при себе, на теле моём, словно огонь за пазухой ношу, велю его в могилу положить на себя, если что случится. (24)Я-то думал, семь раз кровью обольюсь, прежде чем мужчиной стану, а вот как оно происходит, всухую… и это купель зрелости! – (25)Дальше две строчки попались вовсе неразборчивые. – (26)И не знаю, Поленька, хватит ли всей моей жизни тот подарок оплатить...»

(27)–Да, он очень вырос, твой Родион, ты права... – складывая письмо, сказала Варя, потому что при подобном строе мыслей вряд ли этот солдат оказался бы способен на какой-либо предосудительный поступок.

(28)Обнявшись, подружки слушали шелест дождя и редкие, затухающие гудки автомашин. (29)Темой беседы служили события истекшего дня: открывшаяся на центральной площади выставка трофейных самолётов, незасыпанная воронка на улице Весёлых, как они уже привыкли её называть в обиходе между собой, Гастелло, чей самозабвенный подвиг прогремел в те дни на всю страну.

(По Л. Леонову)*
*Леонид Максимович Леонов (1899–1994) – русский писатель, общественный деятель.

13. Из предложений 4 и 5 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)В тринадцать лет я впервые прочел "Анну Каренину". (2)Война подкатила к самому Туапсе. (3)Сухуми несколько раз небрежно бомбили, и мы с мамой и сестрой переехали в деревню Атары, где жила мамина сестра. (4)Мы наняли комнату у одной соломенной вдовушки, нам выделили землю под огород, где мы выращивали тыквы, дыни, помидоры и другие не менее изумительные по тем временам овощи. (5)В этом доме я случайно обнаружил книгу Толстого и прочел ее, сидя под лавровишней в зеленом дворике.

(6)Разумеется, навряд ли я тогда понимал многие особенности этого романа, но главное понял. (7)Это видно из того, что я был потрясен так, как никогда не бывал ни до, ни после чтения этой книги. (8)Дня три я ходил как пьяный и мычал какой-то дикарский реквием по поводу смерти героини. (9)И без того не склонный усердствовать лопатой и мотыгой, в эти дни я даже не откликался, когда мама и сестра звали меня на огород. (10)Опалывать глупые тыквы, когда мир вместе с Анной Карениной раздавлен под колесами паровоза?! (11)Я шагал по селу, и траурный шлейф реквиема развевался за моей спиной. (12)К сожалению, этот шедевр погиб навсегда по причине моей музыкальной безграмотности, а также отсутствия музыкальной памяти. (13)Впрочем, возможно, я его вспомню, когда начну впадать в детство, из которого никак не могу до сих пор выпасть.

(14)Вспоминаю впечатления, которые я вынес от того первого знакомства с "Анной Карениной". (15)Было жаркое лето, и я скучал по морю. (16)Мелкие деревенские ручьи, где невозможно было всплыть, не утоляли мою тоску. (17)И вот, может быть, поэтому во время чтения я испытывал приятное чувство, как будто плыву по морю. (18)Впервые я читал книгу, под которой не мог нащупать дна. (19)Каким-то образом возникло ощущение моря. (20)Незнакомые сцены усадебной жизни воспринимались как родные. (21)Хотелось к ним. (22)Хотелось посмотреть, как аппетитно косит Левин, побывать с ним на охоте, поиграть с его умной собакой, посидеть с женщинами, которые варят варенье, и дождаться своей доли пенок. (23)Это был роман-дом, где хочется жить, но я еще этого не понимал. (24)Читаешь "Войну и мир", и мгновениями кажется, что автор стыдится непомерности своих сил, то и дело сдерживает себя, роман развивается в могучем, спокойном ритме движения земного шара. (25)Полный лад с собственной совестью, семьей, народом. (26)И это счастье передается читателю. (27)И что нам каторжные черновики! (28)Тургенев в одном письме раздраженно полемизирует с методом Толстого. (29)Он говорит: Толстой описывает, как блестели сапоги Наполеона, и читателю кажется, что Толстой все знает о Наполеоне. (30)На самом деле он ни черта о нем не знает. (31)Наполеон -- мировоззренческий враг Толстого. (32)По Толстому, обновить человечество можно, только если человек, сам себя воспитывая, освободит себя изнутри. (33)Именно этим Толстой и занимался всю жизнь. (34)По Толстому, только так можно было и нужно было завоевывать человечество.

(35)И Толстой, как новый Кутузов, изгоняет Наполеона из области духа. (36)Поэтому, по Толстому, Наполеон — это огромный солдафон и судить о нем незачем выше сапога. (37)Пускать в ход собственный могучий психологический аппарат даже для отрицательной характеристики Наполеона Толстой не намерен. (38)Он боится этим самым его перетончить. (39)По Толстому, сложность зла есть надуманная сложность. (40)В Наполеоне Толстого никакого обаяния. (41)Словно предчувствуя трагические события двадцатого века, он пытается удержать человека от увлечения сильной личностью, от еще более кровавых триумфаторов.

(По Фазилю Искандеру)*

*Фазиль Искандер (р. 1929) – русский писатель.

14. Из предложений 18–19 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)Князь Василий исполнил обещание, данное на вечере у Анны Павловны княгине Друбецкой, просившей его о своем единственном сыне Борисе. (2)О нем было доложено государю, и, не в пример другим, он был переведен в гвардию Семеновского полка прапорщиком. (3)Но адъютантом или состоящим при Кутузове Борис так и не был назначен, несмотря на все хлопоты и происки Анны Михайловны. (4)Вскоре после вечера Анны Павловны Анна Михайловна вернулась в Москву, прямо к своим богатым родственникам Ростовым, у которых она стояла в Москве и у которых с детства воспитывался и годами живал ее обожаемый Боренька, только что произведенный в армейские и тотчас же переведенный в гвардейские прапорщики. (5)Гвардия уже вышла из Петербурга 10-го августа, и сын, оставшийся для обмундирования в Москве, должен был догнать ее по дороге в Радзивилов.

(6)У Ростовых были именинницы Натальи, мать и меньшая дочь. (7)С утра, не переставая, подъезжали и отъезжали цуги, подвозившие поздравителей к большому, всей Москве известному дому графини Ростовой на Поварской. (8)Графиня с красивой старшею дочерью и гостями, не переставшими сменять один другого, сидели в гостиной.

(9)Графиня была женщина с восточным типом худого лица, лет сорока пяти, видимо изнуренная детьми, которых у ней было двенадцать человек. (10)Медлительность ее движений и говора, происходившая от слабости сил, придавала ей значительный вид, внушавший уважение. (11)Княгиня Анна Михайловна Друбецкая, как домашний человек, сидела тут же, помогая в деле принимания и занимания разговором гостей. (12)Молодежь была в задних комнатах, не находя нужным участвовать в приеме визитов. (13)Граф встречал и провожал гостей, приглашая всех к обеду.

(14)«Очень, очень вам благодарен, ma chère или mon cher [моя дорогая или мой дорогой] (ma chère или mon cher он говорил всем без исключения, без малейших оттенков как выше, так и ниже его стоявшим людям) за себя и за дорогих именинниц. (15)Смотрите же, приезжайте обедать. (16)Вы меня обидите, mon cher. (17)Душевно прошу вас от всего семейства, ma chère». (18)Эти слова с одинаковым выражением на полном веселом и чисто выбритом лице и с одинаково-крепким пожатием руки и повторяемыми короткими поклонами говорил он всем без исключения и изменения. (19)Проводив одного гостя, граф возвращался к тому или той, которые еще были в гостиной. (20)Придвинув кресла и с видом человека, любящего и умеющего пожить, молодецки расставив ноги и положив на колена руки, он значительно покачивался, предлагал догадки о погоде, советовался о здоровье, иногда на русском, иногда на очень дурном, но самоуверенном французском языке, и снова с видом усталого, но твердого в исполнении обязанности человека шел провожать, оправляя редкие седые волосы на лысине, и опять звал обедать.

(21)Иногда, возвращаясь из передней, он заходил через цветочную и официантскую в большую мраморную залу, где накрывали стол на восемьдесят кувертов, и, глядя на официантов, носивших серебро и фарфор, расставлявших столы и развертывавших камчатные скатерти, подзывал к себе Дмитрия Васильевича, дворянина, занимавшегося всеми его делами, и говорил: «Ну, ну, Митенька, смотри, чтоб всё было хорошо. Так, так, — говорил он, с удовольствием оглядывая огромный раздвинутый стол. — Главное — сервировка. То-то…» (22)И он уходил, самодовольно вздыхая, опять в гостиную.

(По Л. Толстому)*

*Лев Николаевич Толстой (1828–1910) – великий русский писатель.

15. Из предложений 4–5 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)В маленьком городишке Стратфорде на маленькой речушке Эйвон нашу группу писателей привели в обычный для Англии деревенский дом, прочный и аккуратный. (2)К невысокой деревянной двери вели каменные ступеньки, а над черепичной крышей возвышались две большие кирпичные трубы. (3)На стенах, оконных решётках, дверях и крыше - всюду были заметны сероватые следы времени. (4)От прочих строений того же типа этот дом отличался только одним: четыре с половиной века назад в нём родился величайший из людей, когда-либо бравших в руки перо. (5)Потом нам показали похожий домишко, где некогда жила девушка, примечательная лишь тем, что она нравилась молодому Шекспиру. (6)А в конце подвели к церкви, внутри которой похоронен автор «Гамлета».

(7)Я не мог не восхититься тем, как трогательно и тщательно хранят в Стратфорде память о своём гениальном земляке. (8)Но наш гид, местный уроженец, быстро развеял мои иллюзии. (9)Улыбнувшись, он сказал, что современники и соседи поэта имели весьма приблизительное представление о его литературных занятиях. (10)И в церкви Шекспир был похоронен не как гений, а как примерный и достаточно щедрый прихожанин.

(11)Я не мог в это поверить.

- (12)А почему же тогда сохранили его дом и даже жилище любимой девушки? (13)Гид пожал плечами:
- (14)А зачем их рушить? (15)Мы вообще стараемся ничего без крайней надобности не ломать.

(16)Как же я тогда позавидовал англичанам, которые могут пренебрежительно бросить: (17)«Эта церковь сравнительно новая, ей всего триста лет». (18)А тысячелетняя Москва лишь редкими островками застройки подтверждает малую часть своего возраста...

(19)Мы с вами не миллионеры, у нас нет родовых замков, нет поместий с загородными дворцами, но и нас, абсолютно рядовых россиян, окружает старина. (20)Только не ценим мы её.

(21)Нельзя сказать, что нынче наши люди родную старину совсем не берегут. (22)Что осталось - понемногу реставрируют. (23)Особнячки, построенные лет двести назад, продают банкам или схожим конторам с обязательством сохранить фасад.

(24) Но вот однажды проезжаю я мимо очень красивой церквушки в Филях.

(25) Розово-белая, с высокой тоненькой колокольней в центре, она украшена причудливой барочной лепниной. (26)Величавые купола - один в центре, на колокольне, и четыре по краям - радостно сияют сусальным золотом. (27)Останавливаюсь, чтобы получше её рассмотреть, захожу внутрь. (28)Прочитав табличку перед входом, узнаю, что церковь эта стоит там с конца семнадцатого века. (29)И тогда я сам себе задал вопрос: а почему она дожила до наших дней? (30)Почему её не разрушили, когда она ещё не была старинной, а была просто одним из множества московских храмов? (31)И сам себе с недоумением ответил: не сломали, потому что - а зачем рушить?

(32)До нас уже дошло, что купеческие особнячки надо не сносить, а реставрировать. (33)Но до нас ещё не дошло, что крестьянские избы, кособокие сараюшки и баньки по-чёрному - тоже памятники старины, которые хранят вещественную память о наших бабушках, дедушках и более дальних предках.

(По Л. А. Жуховицкому*.)

***Леонид Аронович Жуховицкий (род. в 1932 году)** - русский писатель, публицист, педагог.

Источник текста: МИОО: Диагностическая работа 04.10.2012 вариант 2

16. Из предложений 32-33 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)Я зачарованно слоняюсь по сонным, травяным, погружённым в глубокую патриархальность улочкам града-острова Свияжска. (2)Здесь каждый домишко гордится своим отличием от других, каждый - себе на уме. (3)Много кирпичных, очень старых, купеческих и мещанских домов, которые кое-как приспособили под современное жильё. (4)Гнилые двери, кривые от старости рамы и скособоченные крылечки говорят о времени.

(5)Выхожу на откос под стенами Успенского монастыря, с которого хорошо видно бескрайний волжский простор с рядами голубых островов и клонящимся к горизонту солнцем. (6)Я знаю, что где-то там, в теряющейся дали, находится устье впадающей в Волгу Свияги, давшей имя этому чуду-городку.

(7)Дорожка под стенами монастыря вымощена плитами, усажена окультуренными деревцами. (8)Падаю в ковыли вблизи двух дерев, причудливо сплетённых, словно в танце, стволами, под голову кладу рюкзачок.

(9)Небо над моей головой свежо голубело, как в ветреном марте. (10)Ближе к западному краю к его ясной лазури примешивалась трудноуловимая жемчужная муть. (11)Я долго лежал под этим небом. (12)Ощутив голод, пожевал сухарей. (13)Наевшись сухарей и почувствовав жажду, сделал пару глотков из своей фляги. (14)Пригревшись на солнышке, даже вздремнул.

(15)За это время меня никто не потревожил, ни один человек не прошёл по дороге, на обочине которой я расположился. (16)Эта пауза, в которую я погрузился, на какое-то время выпав из действительности, несла в себе некий смысл. (17)Одолев полторы тысячи километров, я летел сюда сломя голову, с великими усилиями переваливал через дамбы, попадал в шторма, страдал от палящего солнца и дождя, боролся с комарьём... (18)И всё для того, чтоб очутиться в этом месте в этот достопамятный день и час, чтобы рухнуть под грузом своей усталости в эту траву под белыми стенами старого монастыря...

(19)Прожив двое суток в Свияжске, я, конечно, не мог не почувствовать очарование этого места. (20)Разгадка, видимо, коренилась в психологии здешних жителей - островитян. (21)Островной человек проживает свою жизнь медленно и подробно, спешить ему некуда, потому что кругом вода. (22)На острове течение времени замедляется, как это бывает на космическом корабле, летящем с околосветовой скоростью. (23)Островной человек прежде всего экономен во всём, ведь каждую мелочь надо завозить с материка. (24)На острове любой гвоздь и деревяшка не выбрасываются, а предусмотрительно откладываются в сторону, чтоб потом снова быть пущенными в ход.

(25)Именно здесь, на острове, я понял, что если к своему окружению и к своему времени относиться внимательно, бережно, то есть не спеша, вдумчиво и серьёзно, то вещи начинают играть своими гранями, открывая хозяину новые сущности. (26)Всякая минута тогда полнится, как подступающее тесто в кадке, набухая смыслами и символами. (27)Открывая нам глубину повседневного.

(По В. Кравченко)*

Владимир Фёдорович Кравченко - русский писатель-публицист.

17. Из предложения 24 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1) В маленьком городишке Стратфорде на маленькой речушке Эйвон нашу группу писателей привели в обычный для Англии деревенский дом, прочный и аккуратный.

(2) К невысокой деревянной двери вели каменные ступеньки, а над черепичной крышей возвышались две большие кирпичные трубы. (3)На стенах, оконных решётках, дверях и крыше - всюду были заметны сероватые следы времени. (4)От прочих строений того же типа этот дом отличался только одним: четыре с половиной века назад в нём родился величайший из людей, когда-либо бравших в руки перо. (5)Потом нам показали похожий домишко, где некогда жила девушка, примечательная лишь тем, что она нравилась молодому Шекспиру. (6)А в конце подвели к церкви, внутри которой похоронен автор «Гамлета».

(7)Я не мог не восхититься тем, как трогательно и тщательно хранят в Стратфорде память о своём гениальном земляке. (8)Но наш гид, уроженец тех мест, быстро развеял мои иллюзии. (9)Улыбнувшись, он сказал, что современники и соседи поэта имели весьма приблизительное представление о его литературных занятиях. (10)И в церкви Шекспир был похоронен не как гений, а как примерный и достаточно щедрый прихожанин.

(11)Я не мог в это поверить.

- (12)А почему же тогда сохранили его дом и даже жилище любимой девушки?

(13)Гид пожал плечами:

- (14)А зачем их рушить? (15)Мы вообще стараемся ничего без крайней надобности не ломать.

(16)Как же я тогда позавидовал англичанам, которые могут пренебрежительно бросить: (17)«Эта церковь сравнительно новая, ей всего триста лет». (18)А тысячелетняя Москва лишь редкими островками застройки подтверждает четверть или треть своего возраста...

(19)Мы с вами не миллионеры, у нас нет родовых замков, нет поместий с загородными дворцами, но и нас, абсолютно рядовых россиян, окружает старина. (20)Только не ценим мы её.

(21)Нельзя сказать, что нынче наши люди родную старину совсем не берегут. (22)То, что осталось, понемногу реставрируют. (23)Особнячки, построенные лет двести назад, переходят к банкам или схожим конторам с обязательством сохранить фасад. (24)Но вот однажды еду мимо очень красивой церквушки в Филях. (25)Розово- белая, с высокой тоненькой колокольней в центре, она украшена причудливой барочной лепниной. (26)Величавые купола - один в центре, на колокольне, и четыре по краям - радостно сияют сусальным золотом. (27)Останавливаюсь, чтобы получше её рассмотреть, захожу внутрь. (28)Прочитав табличку перед входом, узнаю, что церковь эта стоит там с конца семнадцатого века. (29)И тогда я сам себе задал вопрос: а почему она дожила до наших дней? (30)Почему её не разрушили, когда она ещё не была старинной, а была просто одним из множества московских храмов? (31)И сам себе с недоумением ответил: не сломали, потому что - а зачем рушить?

(32)До нас уже дошло, что купеческие особнячки надо не сносить, а реставрировать. (33)Но до нас ещё не дошло, что крестьянские избы, кособокие сараюшки и баньки по-чёрному - тоже памятники старины, которые хранят вещественную память о наших бабушках, дедушках и более дальних предках.

(По Л. А. Жуховицкому)

***Леонид Аронович Жуховицкий (род. в 1932 г.)** - русский писатель, публицист, педагог.

18. Из предложений 22-24 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)Это было несколько лет тому назад. (2)Все, собираясь праздновать Рождество, готовили ёлки и подарки. (3)Витрины магазинов и окна домов сияли праздничными огнями. (4)Повсюду были развешаны гирлянды и большущие цветные шары. (5)Толпа горожан, пёстрая, шумная и весёлая, заполняла улицы.

(6)А я, бесприютный скиталец, был одинок в чужой стране — ни семьи, ни друга, и мне казалось, что я покинут и забыт всеми. (7)Вокруг была только пустота и не было любви: дальний город, чужие люди, холодные сердца. (8)Как-то раз в тоске и унынии я вдруг вспомнил о пачке старых писем, которую мне удалось сберечь через все испытания чёрных дней. (9)Я впервые за минувший год достал её из чемодана, развязал... (10)Потом развернул первое из писем — это было письмо моей матери, написанное двадцать семь лет тому назад.

(11)«Дорогое дитя моё, Николенька! (12)Ты жалуешься мне на своё одиночество, и если бы ты только знал, как грустно и больно мне от твоих слов. (13)С какой радостью я бы приехала к тебе и убедила тебя, что ты не одинок и не можешь быть одиноким! (14)Но ты, конечно, знаешь, что я не могу покидать папу, так как он очень страдает и постоянно нуждается в моём уходе. (15)А тебе надо готовиться к экзаменам, чтобы успешно окончить университет. (16)Ну, дай я хоть расскажу тебе, почему я никогда не чувствую одиночества.

(17)Видишь ли, сынок, человек одинок тогда, когда он никого не любит. (18)А если любит, то ему и в голову не приходит размышлять о том, одинок он или нет. (19)В любви человек забывает себя, он живёт в других. (20)А это и есть счастье.

(21)Я уже слышу твоё возражение, что счастье не в том только, чтобы любить, но и в том, чтобы тебя любили. (22)Но кто действительно любит, тот не рассчитывает и не выпрашивает: а что мне принесёт моя любовь?.. (23)Ждёт ли меня взаимность? (24)Или, может быть, я люблю больше, а меня любят меньше? (25)Человек, который меряет и взвешивает, не любит. (26)Отпусти свою любовь на свободу, пусть лучи её светят и греют во все стороны. (27)И ты вскоре почувствуешь, что к тебе отовсюду текут струи ответной любви. (28)Почему? (29)Потому, что твоя непосредственная, непреднамеренная доброта, твоя бескорыстная любовь будет незаметно вызывать в людях доброту и любовь в ответ. (30)И тогда ты воспримешь этот обратный поток не как выстраданное счастье, которого надо было требовать и добиваться, а как незаслуженное земное блаженство».

(31)Я дочитывал мамино письмо со слезами на глазах. (32)Из дали прошедших лет я снова услышал её тёплый голос, который принёс мне любовь и утешение, как «незаслуженное земное блаженство».

(33)И тогда я подумал, что наша любовь — это нить, которой мы привязаны к любимому человеку. (34)Кто любит, у того сердце цветёт и благоухает, и он дарит свою любовь так, как цветок свой запах. (35)Такой человек не чувствует себя одиноким.

*(По И.А. Ильину.)**

19. Из предложений 26—27 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)Нет, не сразу, а как-то время от времени он стал замечать в самых затаённых местах паутину, на полу в углах серые холмики пыли, приставшую твёрдую крошку на краю вымытой чашки или тарелки. (2)«Только ещё этого не хватало, − раздражённо думал он, − неужели так всю жизнь было, только не замечал, а теперь, сидя на пенсии, от нечего делать всё вижу...»

(3)Константин Николаевич поглядел на жену. (4)Она сидела, низко склонив голову над шитьём. (5)За последнее время у неё появилась какая-то странная потребность чинить рваные носки, ставить заплаты на застиранные полотенца. (6)Нет, совсем она стала не такой, какою он знал её все тридцать пять лет после свадьбы. (7)Совсем не такой.

(8)Когда она вышла за него замуж, то подружки говорили ей, что он, Костя, ей не пара. (9)Почему-то считали его менее значительным по сравнению с нею. (10)Но вот в итоге − квартира, машина, дача, и всё это он, а теперь ещё помогает дочери, у которой муж оказался легкомысленным человеком, да и сыну приходится помогать. (11)Так что если говорить о доброте, то вот она − не порывом, а из месяца в месяц, когда себе отказываешь ради детей.

(12)Константин Николаевич поглядел на жену. (13)Она по-прежнему сидела, низко склонив голову. (14)Ставила очередную заплату. (15)В последнее время у неё появилось немало странностей. (16)Хотя бы вот эти заплаты, причём яркие. (17)Затем − щурить глаза, как бы свысока глядеть на того, с кем говорит.

(18)− Следи лучше за домом. (19)Кругом грязь. (20)Ты стала неряшлива.

(21)В углах паутина.

(22)− Где паутина?

(23)И опять этот мерзкий прищур.

(24)− Вот тут, тут, тут! (25)− Константин Николаевич стал тыкать пальцем по углам.

(26)− Не может быть... (27)− Анастасия Петровна сощурилась и стала высматривать в углах паутину.

(28)− Там ничего нет, ты просто придираешься, − сказала она обычным усталым голосом.

(29)− Да ты ослепла, что ли?

(30)Константин Николаевич дёрнул в раздражении головой и ушёл в свою комнату. (31)Встал у окна, бездумно глядя на улицу. (32)«Чёрт знает что, − кипело у него на сердце, − и она ещё иронизирует. (33)Нет, надо вернуться и заставить её снять паутину, потыкать носом, а то «придираешься»... (34)И он пошёл к жене. (35)Но то, что он увидал, заставило его замереть.

(36)Анастасия Петровна стояла в углу и напряжённо, как это бывает у плохо видящего человека, всматривалась в стены, видимо отыскивая паутину. (37)В её лице и во всей фигуре было что-то жалкое, беспомощное.

(38)− Настя! − встревоженно позвал Константин Николаевич.

(39)Она вздрогнула, обернулась, и он увидал её растерянные глаза. (40)Они были широко раскрыты, затем сощурились, как бы сделав взгляд высокомерным.

(41)− Я... я не вижу паутины, − сказала она.

(42)«Как не видишь?» − хотел он сказать. (43)Он видел даже от двери эту чёрную нить, вздрагивающую при малейшем движении воздуха. (44)Но смолчал, вдруг поняв, что его жена стала плохо видеть и что она давно уже не та ловкая, весёлая, молодая, а пожилая, если не старая, женщина, и виновато сказал:

(45)− Ты права, там действительно нет паутины... (46)Прости...

(По С. А. Воронину*)

*Сергей Алексеевич Воронин (1913–2002) − русский советский прозаик.

20. Из предложений 12−14 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)В 1969 году в воронежской «Коммуне» я прочитал заметку «Заживо погребённый» о человеке, который в сорок втором году дезертировал из армии и в течение двадцати лет укрывался на чердаке. (2)Он недавно спустился на землю и назвал своё имя. (3)Тонких Николай. (4)Случай невероятный. (5)Как журналист, я немедленно выехал в Воронежскую область...

(6)Село Битюг-Матрёновка. (7)Хата на краю села. (8)Дверь открыла женщина лет семидесяти. (9)Хозяйка не рада гостю, но голос искательный.

–(10)Сейчас позову Николая...

(11)Николай, как потом оказалось, первым увидел гостя – и сразу в сарай.

(12)Любому человеку в его положении всякий разговор неприятен и тягостен.

(13)Но гость сидит на скамейке, достал сигареты, закурить предлагает – надо поддерживать разговор.

(14)Слово за словом я узнаю трагедию человека-труса.

(15)В сорок втором, когда полыхал Воронеж, когда немцы рванулись к Волге, с холщовыми сумками за плечами из Битюг-Матрёновки в Липецк шла группа ребят.

(16)Парни спешили к месту, где люди получали винтовки, потом садились в теплушки и отправлялись к Волге. (17)Каждый понимал, что ждёт его, но от страха руки только крепче сжимали винтовку.

(18)А он испугался и бросил друзей, глухими дорогами пошёл назад, к дому.

(19)В подсолнухах дождался полуночи и, озираясь, постучал в хату у Битюга.

–(20)Мама, открой...

(21)Мать сжала его в объятиях.

–(22)Сынок... (23)Живой, здоровый. (24)Никому не отдам... (25)Один раз живём...

(26)Так начались страшные двадцать лет жизни на чердаке возле печной трубы.

(27)Семь тысяч дней, похожих как близнецы. (28)Наперечёт известные звуки: это мать доит корову, это сестра повесила на стенку портфель, это скребётся мышь, это червяк точит стропила... (29)При каждом незнакомом звуке человек у трубы вздрагивал, сжимался в комок.

(30)Летом, в тёмные часы между зорями, человек спускался к земле. (31)Озираясь, он обходил вокруг хаты, трогал руками подсолнухи, прикладывал ладони к остывающим после дневной жары тыквам. (32)Уснувшие кузнечики шарахались из-под ног. (33)Человек думал: «Это они меня боятся… (34)Часто думал: спущусь к людям, расскажу всё. (35)Боялся. (36)Уже не кары за трусость боялся – боялся жизни. (37)Я завидовал тем ребятам, которые не вернулись. (38)Я думал: им хорошо, лежат спокойно, им носят цветы, их помнят. (39)А я... (40)Зачем?.. (41)Много раз трогал руками верёвку. (42)Минута, и всё. (43)Кому я нужен? (44)Но жутко – живём один раз...»

(45)Так через двадцать лет огородами к сельсовету прошёл никому не знакомый человек, назвал себя… (46)Вот и вся трагическая и жалкая судьба дезертира, променявшего живую жизнь на бесконечные годы страха. (47)Он живёт теперь среди нас, сам зарабатывает свой хлеб. (48)Он устаёт на работе, избегает людей. (49)Спит он по-прежнему на чердаке. (50)«Никак не привыкну к избе...» (51)Вечерами, перед тем как полезть на чердак, долго стоит во дворе, провожает закат.

(52)Трусость в тяжкий для Родины час требует наказания. (53)Но у кого поднялась бы сейчас рука на этого жалкого, ссохшегося, с потухшими от страдания глазами человека, пережившего семь тысяч дней страха, наказавшего себя сверх всякой меры! (54)Этот человек и теперь говорит: «Живём один раз». (55)Но он понимает, как беспощадны для него эти слова. (56)Двадцать золотых лет зачёркнуто в жизни. (57)Да и теперь что за жизнь? (58)Не всякий подаёт руку. (59)А когда идёт по селу, острый слух ловит шёпот:

–(60)Дезертир...

(61)Презрение людей – самое тяжкое наказание для человека. (62)А живём один раз...

(по В. М. Пескову*)

*Василий Михайлович Песков (род. в 1930 году) − русский советский писатель, журналист, путешественник и телеведущий.

21. Из предложений 1-2 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)Эти трое были живые, смешливые, острые на язык. (2)Разговор шёл о новых книгах. (3)Было приятно слышать, как эти ребята, молодые строители, показывали свой вкус, самостоятельность суждений. (4)Они знали стихи Булата Окуджавы, уже прочитали новый роман Габриэля Гарсии Маркеса. (5)Они были в курсе последних фильмов и премьер, которых я ещё не видел, и книжных новинок, о которых я ещё понятия не имел. (6)Они сидели передо мной в своих замызганных спецовках, но видны были их модные стрижки, слова они употребляли на уровне наивысшего образования, разговаривать с ними было трудно и интересно.

(7)Когда они ушли, я обернулся к прорабу и похвалил его ребят. (8)«Понравились... а Ермаков, значит, не произвёл?» — сказал он как-то неприятно-насмешливо.

(9)Ермаков был плотник, с которым я разговаривал до этого, и Ермаков действительно «не произвел ». (10)Ничего он не читал, не видел, ни к чему не стремился. (11)Был он, очевидно, из тех забойщиков «козла», что часами стучат во дворах или режутся в карты.

(12)Так-то оно так, и прораб согласно качал головой. (13)Однако, к вашему сведению, Ермаков — золотой человек, один из самых честных и добросовестных работников. (14)Тот, на кого можно положиться в любой ситуации, сердечный, отзывчивый человек, работу которого, кстати, можно никогда не проверять. (15)Не то что эти молодцы, тяп-ляп, кое-как, лишь бы скорее. (16)Прораб говорил об этих троих с подчёркнутым пренебрежением, он был обижен за Ермакова, и мои оценки задели его несправедливостью. (17)Позднее я имел возможность проверить его слова. (18)Он был прав, удручающе прав...

(19)Годами не убывающая очередь стоит в Эрмитаж. (20)С утра до вечера его залы полны горожан и приезжих издалека. (21)Какая-то часть из приходящих сюда действительно что-то получит для себя, как-то взволнуется произведениями великих мастеров, но сколько зайдёт сюда, чтобы отметиться, чтобы сказать, что был в Эрмитаже, для престижа, сколько из них скользят равнодушно-спокойным взглядом, запоминая, чтобы знать! (22)Ермаков, тот вообще не был в Эрмитаже, и в Павловске не был, и в Пушкине. (23)Был в Петергофе, фонтаны смотрел. (24)Огромная культурно-художественная жизнь такого города, как Петербург, проходит мимо него. (25)Но, может быть, этот откровенный неинтерес более честен, чем формальное приобщение к культуре.

(По Д. Гранину*)

* *Даниил Александрович Гранин* (род. в 1919 г.) — русский писатель, автор множества романов, повестей, эссе, очерков.

Источник текста: ЕГЭ 2013, ДВ, вариант 3.

22. Из предложений 19–21 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)Не знаю, кто из великих сказал, что более всего следует презирать слабость. (2)А может, никто этого не говорил, потому что истина эта слишком очевидна, чтобы её отливать в какой-то ажурный афоризм. (3)Ведь и в самом деле множество людей подличают, обманывают, ведут бесчестную игру вовсе не для того, чтобы добиться какой-то личной выгоды. (4)Нет, чаще всего подлецами нас делает слабость: вроде бы не хотел человек ничего плохого делать, даже напротив, хотел помочь, желал проявить своё благородство и бескорыстие, а не получилось, не хватило сил. (5)Вот и вышло, что он не помог, обманул, бросил, предал...

(6)Мне всё вспоминаются многочисленные сказания про рыцарей, которые спасали несчастных царевен от чудовищ. (7)В реальности чаще бывает по-другому. (8)Пообещает иной благородный рыцарь бедной девушке, что не даст её в обиду, а когда увидит огнедышащего дракона, когда услышит его хриплый рёв, вся книжная героика мигом вылетит из его трясущейся душонки — и только и видели вы этого горе-змееборца.

(9)Я спешил на лекции. (10)На остановке увидел худенькую девушку, которая несла большую хозяйственную сумку.

(11)— Девушка, вам помочь? — спросил я. (12)Девушка остановилась, чтобы перехватить сумку другой рукой, и сделала какое-то усталое движение головой, которое можно было принять и за нерешительный отказ, и за робкое согласие. (13)Без лишних слов я выхватил у неё сумку и, подбросив её, бодро спросил:

(14)—Куда вам?
(15)- Седьмая Радиальная! (16)Там у меня бабушка живёт!

(17)С центральной улицы мы свернули в проулок, где начинался частный сектор. (18)Одноэтажные лачужки беспорядочно рассыпались какими-то замысловатыми концентрическими кругами, и попавшему сюда человеку выбраться было труднее, чем из Критского лабиринта. (19)Один дом располагался на Девятой Радиальной, а другой, рядом с ним, почему-то считался на Двенадцатой. (20)Прохожие, когда мы их спрашивали, посылали нас то в одну сторону, то в другую. (21)Кто-то качал головой, посмеиваясь над нелепостью нашей просьбы — найти нужный адрес в этом бесформенном нагромождении жилья. (22)Сумка между тем довольно ощутимо тянула книзу. (23)Я то и дело менял руки.

(24)— Девушка, там у вас кирпичи?
(25)— Нет, там картошка. (26)Я бабушке привезла из деревни...

(27)Господи, эти деревенские чудаки... (28)Картошку в сумке возить... (29)Она на рынке пять рублей стоит... (30)Меня постепенно стала раздражать её кукольная миловидность, её вздёрнутый носик и какая-то детская беззащитность. (31)Кто же это чадо в чужой город отправил, к тому же с сумкой размером с багажно-почтовый вагон?

(32)Мы ходили уже почти час, мои руки повисли, ощутимо болели ноги, но нужного адреса всё не было. (33)Просто так бросить девчонку было стыдно, но и рыскать по этому трущобному хаосу я тоже больше не мог. (34)Девушка тоже тяготилась тем, что ввязала меня в эти бесконечные странствия. (35)Она робко просила: «Давайте я понесу сама. (36)Вы идите!» (37)Этот испуганно-тревожный голос выводил меня из себя.

(38)Когда мы оказались на какой-то Четырнадцатой Радиальной, я не выдержал:
(39)— Да что это за город идиотов?! (40)Кто эти улицы планировал? (41)В тайге скорее иголку найдёшь, чем здесь нужный адрес...

(42)Я поставил сумку и, уже не скрывая усталой злости, неприязненно посмотрел на девушку. (43)Она, как бы соглашаясь со мной, кивнула и потёрла лоб белой ладошкой.

(44)- Постой здесь! (45)Я спрошу у кого-нибудь! — сказал я и направился через дорогу к женщине, которая возилась с цветами в палисаднике. (46)Ничего не узнав от неё, я пошёл дальше. (47)Но во дворах никого не было, я пересёк улицу, потом ещё один проулок... (48)А потом пошёл в университет.

(49)Я сходил на лекции, посидел в библиотеке, только вечером вспомнил о забытой мною где-то в лабиринте домов девушке. (50)Мне вдруг почудилось, что она, прикованная к тяжёлой сумке, до сих пор стоит и с надеждой высматривает меня. (51)А может, она поняла, что я уже не вернусь, но, парализованная страхом, не может двинуться с места. (52)И всё-таки моя плачущая совесть ругала меня не за то, что я бросил девушку, а за то, что там, на остановке, не прошёл мимо неё, впутался в это непосильное для себя дело.

(По М. Худякову*)

* *Михаил Георгиевич Худяков* (род. в 1894 г.) — археолог, исследователь истории и культуры Поволжья.

Источник текста: ЕГЭ 2013, ДВ, вариант 5.

23. Из предложений 7−8 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)В детстве я зачитывался книжками про индейцев и страстно мечтал жить где-нибудь в прериях, охотиться на бизонов, ночевать в шалаше... (2)Летом, когда я окончил девятый класс, моя мечта неожиданно сбылась: дядя предложил мне охранять пасеку на берегу тощей, но рыбной речушки Сисявы. (3)В качестве помощника он навязал своего десятилетнего сына Мишку, парня степенного, хозяйственного, но прожорливого, как галчонок.

(4)Два дня пролетели в один миг: мы ловили щук, обходили дозором наши владения, вооружившись луком и стрелами, без устали купались; в густой траве, где мы собирали ягоды, таились гадюки, и это придавало нашему собирательству остроту опасного приключения. (5)Вечерами в огромном котле я варил уху из пойманных щук, а Мишка, пыхтя от натуги, выхлебывал её огромной, как ковш экскаватора, ложкой.

(6)Но, как выяснилось, одно дело — читать про охотничью жизнь в книгах, и совсем другое — жить ею в реальности.

(7)Скука мало-помалу начинала томить меня, вначале она ныла несильно, как недолеченный зуб, потом боль стала нарастать и всё яростнее терзать мою душу. (8)Я страдал без книг, без телевизора, без друзей, уха опротивела мне, степь, утыканная оранжевыми камнями, похожими на клыки вымерших рептилий, вызывала тоску, и даже далёкое поле жёлтого подсолнечника мне казалось огромным кладбищем, которое завалили искусственными цветами.

(9)Однажды после обеда послышался гул машины. (10)Дядя так рано никогда не приезжал — мы решили, что это разбойники-грабители.

(11)Схватив лук и стрелы, мы выскочили из палатки, чтобы дать отпор незваным гостям. (12)Возле пасеки остановилась «Волга». (13)Высокий мужчина лет сорока, обойдя машину, открыл заднюю дверь и помог выйти маленькому старичку. (14)Тот, шатаясь на слабых ногах, тяжело осел на траву и стал с жадной пронзительностью смотреть кругом, словно чуял в летнем зное какой-то неотчётливый запах и пытался понять, откуда он исходит. (15)Вдруг ни с того ни с сего старичок заплакал. (16)Его лицо не морщилось, губы не дрожали, просто из глаз часто-часто потекли слёзы и стали падать на траву. (17)Мишка хмыкнул: ему, наверное, показалось чудным, что старый человек плачет, как дитя. (18)Я дёрнул его за руку. (19)Мужчина, который привёз старика, понимая причину нашего удивления, пояснил:

(20)— Это мой дед! (21)Раньше он жил здесь. (22)На этом самом месте стояла деревня. (23)А потом все разъехались, ничего не осталось...

(24)Старик кивнул, а слёзы не переставая текли по его серым впалым щекам.

(25)Когда они уехали, я оглянулся по сторонам. (26)Наши тени — моя, высокая, и Мишкина, чуть меньше, — пересекали берег. (27)В стороне горел костёр, ветерок шевелил футболку, которая сушилась на верёвке... (28)Вдруг я ощутил всю силу времени, которое вот так раз — и слизнуло целую вселенную прошлого. (29)Неужели от нас останутся только эти смутные тени, которые бесследно растают в минувшем?! (30)Я, как ни силился, не мог представить, что здесь когда-то стояли дома, бегали шумные дети, росли яблони, женщины сушили бельё... (31)Никакого знака былой жизни! (32)Ничего! (33)Только печальный ковыль скорбно качал стеблями и умирающая речушка едва шевелилась среди камышей...

(34)Мне вдруг стало страшно, как будто подо мной рухнула земля и я оказался на краю бездонной пропасти. (35)Не может быть! (36)Неужели человеку нечего противопоставить этой глухой, равнодушной вечности?

(37)Вечером я варил уху. (38)Мишка подбрасывал дрова в костёр и лез своей циклопической ложкой в котелок — снимать пробу. (39)Рядом с нами робко шевелились тени, и мне казалось, что сюда из прошлого несмело пришли некогда жившие здесь люди, чтобы погреться у огня и рассказать о своей жизни. (40)Порою, когда пробегал ветер, мне даже слышны были чьи-то тихие голоса...

(41)Тогда я подумал: память. (42)Чуткая человеческая память. (43)Вот что человек может противопоставить глухой, холодной вечности. (44)И ещё я подумал о том, что обязательно всем расскажу о сегодняшней встрече. (45)Я обязан это рассказать, потому что минувшее посвятило меня в свою тайну, теперь мне нужно донести, как тлеющий уголёк, живое воспоминание о прошлом и не дать холодным ветрам вечности его погасить.

(По Р. Савинову*)

* *Роман Сергеевич Савинов* (род. в 1980 г.) — российский писатель, публицист.

Источник текста: ЕГЭ 2013, ДВ, вариант 6.

24. Из предложения 34 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)Случилось так, что в качестве преподавателя в аудиторию высшего учебного заведения я впервые вошёл, когда мне не было и двадцати лет, в 1942 году. (2)Мы только что закончили курсы военных переводчиков при Военном институте иностранных языков и готовились ехать на фронт. (3)Но нескольких из нас оставили преподавать в институте. (4)Меня предупредили: моими слушателями будут курсанты, уже закончившие общевойсковые училища. (5)Перед ними я робел. (6)Предстоит учить мне и призванных в армию студенток. (7)Они меня смущали. (8)Вид мой был отнюдь не бравый: более чем скромное обмундирование и сущее несчастье — ботинки с обмотками вместо сапог.

(9)Вот тут-то передо мной и встал вопрос: «Быть или казаться?» (10)Я представлял себе ясно, каким покажусь своим первым ученикам. (11)Как сделать, чтобы они почувствовали, каков я есть? (12)Решил начать с лобовой психологической атаки. (13)Продемонстрирую несколько примеров работы военного переводчика, потом скажу: «Вот что я умею и этому научу вас».

(14)Взяв с собой трофейные уставы и письма немецких солдат, я с замирающим сердцем пошёл в класс. (15)Перед дверью маячил дежурный: выше меня на голову, выправка умопомрачительная, обмундирование, какое мне и не снилось.

(16)Я взялся за ручку двери.
(17)— Ты куда? — грозно осведомился дежурный.
(18)—В класс!
(19)— Это чего ради? (20)К нам сейчас преподаватель придёт!
(21)—Это я!

(22)— Брось заливать! — начал дежурный, но вдруг осёкся, широко распахнул передо мной двери и от неожиданности вместо «Встать! Смирно!» гаркнул: «Встать! Руки вверх!»

(23)Отделение, вскочившее со своих мест, рухнуло на скамьи, давясь от хохота.

(24)Растерявшись и видя перед собой аудиторию из одних бравых строевиков и блистательных красавиц, — так мне казалось — я, вместо того чтобы продемонстрировать на примерах, в чём состоит работа военного переводчика, сразу сказал:
(25)— Сейчас я покажу вам, что я умею...
(26)Тут у меня распустилась обмотка. (27)Я поставил ногу на табурет и начал обматывать ею ногу, но продолжал говорить:
(28)— И этому научу вас!
(29)Слушатели задохнулись от смеха.
(30)«Всё погибло!» — подумал я с отчаянием.
(31)Но отступать некуда. (32)Делая вид, что не слышу смеха, я приказал:
(33)— Раскрыть любой устав на любом месте!

(34)Дежурный поспешил раскрыть одну из синих книжек. (35)И я стал переводить с листа, сам себе приказав: «В темпе!» (36)Потом проделал то же самое с выхваченным наудачу трофейным приказом. (37)Особенно впечатлил слушателей перевод трофейного письма, написанного возрождённым в гитлеровские времена готическим шрифтом. (38)Непривычному он кажется иероглифами. (39)И наконец, не глядя на схему, отбарабанил структуру двух дивизий вермахта: пехотной и танковой.

(40)Словом, я заставил своих учеников забыть и мою неприличную молодость, и гротескно-нелепое появление, и даже обмотки. (41)Но уж потом мне приходилось каждый день, не давая себе спуску и поблажки, быть, а значит, не заботиться о том, чтобы казаться.
(По С. Львову*)

* *Сергей Львович Львов* (род. в 1922 г.) — русский писатель, журналист, литературный критик.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Сибирь, вариант 2.

25. Из предложений 1−2 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)Есть животные, которые не могут слышать, и их душа заполнена пустотой мёртвого безмолвия. (2)Есть животные, которые наделены только одной способностью — ощущать тепло приближающейся жертвы, и, затаившимся в кромешной тьме, им неведомо никакое чувство, кроме сосущего их утробу голода. (3)Одно дело, когда мы говорим о безгласной рыбе или о неспособном летать пресмыкающемся, и другое дело, когда у некоторых людей обнаруживается полная атрофия тех способностей, которые, казалось бы, свойственны человеку по самой его сути. (4)Про этих духовных калек писал Фёдор Тютчев: «Они не видят и не слышат, живут в сём мире, как впотьмах...». (5)Если человек не воспринимает красоту, то мир для него становится однотонным, как упаковочная бумага; если он не знает, что такое благородство, то вся человеческая история для него предстаёт бесконечной цепью подлостей и интриг, а прикасаясь к высоким движениям человеческого духа, он оставляет жирные отпечатки своих рук.

(6)Однажды в одной из столичных газет, известной своим обличительным пафосом, мне попалась статья, в которой автор утверждал, что патриотизм свойствен лишь натурам серым, примитивным, недостаточно развитым, в которых индивидуальное чувство ещё не вызрело в полной мере. (7)Затем автор, доказывая тезис о том, что героическая самоотверженность порождена не благородством, как это принято думать, а неразвитостью личностного начала, приводит выдержки из прощального письма Ульяны Громовой.

(8)Эта девушка во время Великой Отечественной войны стала одним из руководителей подпольной организации «Молодая гвардия», куда входили люди, многим из которых не было и двадцати лет. (9)Ребята расклеивали листовки с сообщениями о положении на фронте, вывешивали красные флаги, показывали всем, что оккупанты завоевали город, но не покорили людей. (10)Фашисты схватили подпольщиков, изуверски пытали их, а потом казнили. (11)Ульяна Громова перед самой смертью успела написать письмо родным.

(12)Автор статьи находит в этом коротком послании пунктуационные и орфографические ошибки: вот тут обращение не выделено запятыми, тут неправильная буква в падежном окончании имени существительного... (13)Отсюда вывод: девушка — типичная троечница, серая посредственность, она пока ещё не осознала бесценности человеческой жизни, а потому легко, без сожалений пошла на смерть...

(14)Когда люди садятся за стол, перед едой они моют руки. (15)Когда прикасаешься к высокому и священному, надо прежде всего отмыть душу от житейского, суетного, пыльного, мелкого... (16)Жестокие и беспощадные враги напали на нашу родину, и комсомольцы, почти дети, стали с ними сражаться. (17)Это называется подвигом! (18)Когда их пытали, мучили, резали, жгли,
они ничего не сказали врагу. (19)И это тоже называется подвигом! (20)Подвиг, который рождён высоким сознанием своей ответственности перед страной, потому что врага можно победить только так: жертвуя своей жизнью.

(21)Согласен, что каждый человек имеет право на свою точку зрения, знаю, что злейшим врагом всякого прогресса являются не критики, а твердокаменные «сторонники». (22)Но весь вопрос в том, кто несёт знание. (23)Если о сущности патриотизма размышляют люди, не испытывающие любви к родине, не знающие, что такое героизм, то это будет то же самое, как если бы о природе солнечного света философствовали морские скаты, коченеющие в кромешной тьме вечной подводной ночи.

(По А. Кузнецову*)

* *Андрей Николаевич Кузнецов* (1920-1998 гг.) — писатель, участник Великой Отечественной войны.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Сибирь, вариант 7.

26. Из предложений 16–17 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)О Бородинском сражении написаны сотни книг, каждая минута этого драматического события изучена вдоль и поперёк в мельчайших деталях. (2)Но есть один момент, таинственный, почти мистический, который требует глубокого осмысления.

(3)Представим, что вы играете в шахматы с уважаемым гроссмейстером. (4)Ваше положение аховое, столпившиеся зрители уже обречённо махнули рукой, предлагают вам не тянуть понапрасну время и выбросить белый флаг. (5)Что сделает в такой ситуации любой человек, знакомый с правилами игры? (6)Он проанализирует позицию на доске и, осознав бесперспективность своего сопротивления, смиренно капитулирует.

(7)Естественно, пример с шахматной партией лишь отчасти поясняет то положение, в котором оказался Кутузов во время Бородинского сражения. (8)На карту поставлена судьба отчизны. (9)Картина сражения меняется чуть ли не каждую минуту. (10)Грохот пушек, свист пуль, крики атакующих... (11)Ежесекундно шлют донесения, которые порою противоречат друг другу. (12)Прилетает ординарец от Барклая де Толли, бывшего командующего русской армией. (13)Барклай передаёт: держаться более невозможно, нужно отступать... (14)Тяжело ранен Багратион, враг теснит измотанных русских солдат. (15)Положение почти безнадёжное! (16)На чём же держится решимость Кутузова? (17)На упрямстве? (18)На неуступчивой злобе? (19)На отчаянии? (20)Или просто воля парализована страхом и полководец попросту бессилен принять какое-либо решение? (21)Нет!

(22)Почему шахматист не сдаётся опытному противнику? (23)Возможно, он видит выигрышный ход, которого остальные, загипнотизированные авторитетом его соперника, не замечают. (24)Кутузов видел не только общую картину боя: она явным образом складывалась не в нашу пользу! (25)Он, в отличие от других, видел глаза солдат. (26)Мудрому, опытному Барклаю, трезво оценившему ситуацию, казалось бессмысленным сражаться с более сильным противником, и эта шахматная логика имеет свой резон. (27)Но она не учитывает одного: люди — это не бездушные фигурки, подчинённые фатальной воле гроссмейстера. (28)Солдат может бросить оружие и поднять руки, а может стоять насмерть. (29)Кутузов ясно видел: бойцы сражаются и не собираются уступать противнику. (30)Нельзя же в такой момент подойти к артиллеристу или гренадеру и сказать: «Всё, мужики, прекращаем бойню! (31)Мы проиграли!» (32)На поле боя властвовала не логика военной тактики, а личные качества: воля, решимость, упорство. (33)Это в шахматах пешка, подчиняясь правилам, обречена уступить мощи ферзя. (34)В реальном бою другая система измерений, и о самоотверженность и отвагу простого солдата может разбиться хитроумный план увенчанного лаврами полководца. (35)Кутузов понимал это лучше остальных.

(36)«Любую другую армию мы бы разгромили ещё до полудня!» —говорил один из французских полководцев, и в этих словах отчётливо звучала растерянность, вызванная тем, что привычные расчёты, соотношения, меры, закономерности вдруг перестали

действовать, потому что вместо пешек с врагом сражались воины.

(37)История — это поистине учебник жизни, просто не всегда её нравственный урок укладывается в ясную и чёткую формулу. (38)Но главное, что выясняется, когда знакомишься с прошлым и пытаешься осмыслить причины былых побед и поражений, расцветов и упадков, — это огромное значение тех будто бы малозаметных, порою невидимых элементов, из которых складывается человеческая личность. (39)Трусость и бесстрашие, честолюбие и благородство, алчность и бескорыстие, эгоизм и самопожертвование, коварство и преданность — силовой энергией этих свойств определяется развитие человечества, и осознание нравственного смысла минувшего делает нас не сторонними наблюдателями, а деятельными участниками истории.

(По И. Бардышеву*)

* *Игорь Тимофеевич Бардышев* (род. в 1957 г.) — современный прозаик, автор многочисленных публицистических статей.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Центр, вариант 2.

27. Из предложений 25–26 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)Человек радуется, когда он взрослеет. (2)Счастлив, что расстаётся с детством. (3)Как же! (4)Он самостоятельный, большой, мужественный! (5)И поначалу эта самостоятельность кажется очень серьёзной. (6)Но потом... (7)Потом становится грустно.

(8)И чем старше взрослый человек, тем грустнее ему: ведь он отплывает всё дальше и дальше от берега своего единственного детства.

(9)Вот снесли дом, в котором ты рос, и в сердце у тебя возникла пустота. (10)Вот закрыли детский садик, в который ты ходил, и там возникла какая-то контора. (11)А потом ты узнал: умерла Анна Николаевна, твоя первая учительница.

(12)В сердце всё больше пустот — как бы оно не стало совсем пустым, страшным, точно тот край света возле лестницы в тихую ночь: черно перед тобой, одни холодные звёзды!

(13)Когда человек взрослеет, у него тускнеют глаза. (14)Он видит не меньше, даже больше, чем в детстве, но краски бледнеют, и яркость не такая, как раньше.

(15)Без детства холодно на душе.

(16)Мне кажется, в моём детстве всё было лучше. (17)Носились над головой стрижи — стремительные птицы, чей полёт похож на след молнии, и по ним мы узнавали погоду. (18)Если летят понизу, прямо над твоею головой, с лёгким шелестом рассекая воздух, значит, к дождю, а если вьются в бездонной высоте мелкими точками, значит, к ясному дню, можно не опасаться — самая надёжная примета.

(19)Расцветало море одуванчиков. (20)Расстроился из-за чего-то, огорчился — выйди на улицу, когда одуванчики цветут, пройди два квартала солнечной дорожкой, и будешь ещё вспоминать, что это тебя так расстроило, какая неприятность: одуванчики ярким цветом своим волшебно сотрут всё в голове. (21)А когда они отцветут? (22)Когда дунет ветер посильней? (23)Праздник на душе, ей-богу! (24)Несутся по небу тучи, белые, летучие. (25)А от земли к тучам взлетают миллиарды парашютиков — настоящая метель. (26)В такой день ходишь ликующий, будто это ты сам летел над землёй и поглядел на неё сверху.

(27)В моём детстве в реке была рыба, клевали на удочку здоровущие окуни, не то что сейчас — всякая мелкота!

(28)Мне кажется, что всё было лучше, но я знаю, что заблуждаюсь. (29)Кому дано волшебное право сравнивать детства? (30)Какой счастливец смог дважды начать свою жизнь, чтобы сравнить два начала? (31)Нет таких. (32)Моё детство видится мне прекрасным, и такое право есть у каждого, в какое бы время он ни жил. (33)Но жаль прогонять заблуждение. (34)Оно мне нравится и кажется важным.

(35)Я понимаю: в детстве есть похожесть, но нет повторимости. (36)У каждого детства свои глаза. (37)Но как бы сделать так, чтобы, несмотря на трудности, мир остался по-детски ненаглядным?

(38)Как бы сделать? (39)Неужели нет ответа?

(По А. Лиханову*)

* *Альберт Анатольевич Лиханов* (род. в 1935 г.) — русский писатель, автор книг для детей и юношества, журналист, общественный деятель.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Центр, вариант 4.

28. Из предложений 4–9 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)В детстве я зачитывался книжками про индейцев и страстно мечтал жить где-нибудь в прериях, охотиться на бизонов, ночевать в шалаше... (2)Летом, когда я окончил девятый класс, моя мечта неожиданно сбылась: дядя предложил мне охранять пасеку на берегу тощей, но рыбной речушки Сисявы. (3)В качестве помощника он навязал своего десятилетнего сына Мишку, парня степенного, хозяйственного, но прожорливого, как галчонок.

(4)Два дня пролетели в один миг: мы ловили щук, обходили дозором наши владения, вооружившись луком и стрелами, без устали купались; в густой траве, где мы собирали ягоды, таились гадюки, и это придавало нашему собирательству остроту опасного приключения. (5)Вечерами в огромном котле я варил уху из пойманных щук, а Мишка, пыхтя от натуги, выхлебывал её огромной, как ковш экскаватора, ложкой.

(6)Но, как выяснилось, одно дело — читать про охотничью жизнь в книгах, и совсем другое — жить ею в реальности.

(7)Скука мало-помалу начинала томить меня, вначале она ныла несильно, как недолеченный зуб, потом боль стала нарастать и всё яростнее терзать мою душу. (8)Я страдал без книг, без телевизора, без друзей, уха опротивела мне, степь, утыканная оранжевыми камнями, похожими на клыки вымерших рептилий, вызывала тоску, и даже далёкое поле жёлтого подсолнечника мне казалось огромным кладбищем, которое завалили искусственными цветами.

(9)Однажды после обеда послышался гул машины. (10)Дядя так рано никогда не приезжал — мы решили, что это разбойники-грабители. (11)Схватив лук и стрелы, мы выскочили из палатки, чтобы дать отпор незваным гостям. (12)Возле пасеки остановилась «Волга». (13)Высокий мужчина лет сорока, обойдя машину, открыл заднюю дверь и помог выйти маленькому старичку. (14)Тот, шатаясь на слабых ногах, тяжело осел на траву и стал с жадной пронзительностью смотреть кругом, словно чуял в летнем зное какой-то неотчётливый запах и пытался понять, откуда он исходит. (15)Вдруг ни с того ни с сего старичок заплакал. (16)Его лицо не морщилось, губы не дрожали, просто из глаз часто-часто потекли слёзы и стали падать на траву. (17)Мишка хмыкнул: ему, наверное, показалось чудным, что старый человек плачет, как дитя. (18)Я дёрнул его за руку. (19)Мужчина, который привёз старика, понимая причину нашего удивления, пояснил:

(20)— Это мой дед! (21)Раньше он жил здесь. (22)На этом самом месте стояла деревня. (23)А потом все разъехались, ничего не осталось...

(24)Старик кивнул, а слёзы не переставая текли по его серым впалым щекам.

(25)Когда они уехали, я оглянулся по сторонам. (26)Наши тени — моя, высокая, и Мишкина, чуть меньше, — пересекали берег. (27)В стороне горел костёр, ветерок шевелил футболку, которая сушилась на верёвке... (28)Вдруг я ощутил всю силу времени, которое вот так раз — и слизнуло целую вселенную прошлого. (29)Неужели от нас останутся только эти смутные тени, которые бесследно растают в минувшем?! (30)Я, как ни силился, не мог представить, что здесь когда-то стояли дома, бегали шумные дети, росли яблони, женщины сушили бельё... (31)Никакого знака былой жизни! (32)Ничего! (33)Только печальный ковыль скорбно качал стеблями и умирающая речушка едва шевелилась среди камышей...

(34)Мне вдруг стало страшно, как будто подо мной рухнула земля и я оказался на краю бездонной пропасти. (35)Не может быть! (36)Неужели человеку нечего противопоставить этой глухой, равнодушной вечности?

(37)Вечером я варил уху. (38)Мишка подбрасывал дрова в костёр и лез своей циклопической ложкой в котелок — снимать пробу. (39)Рядом с нами робко шевелились тени, и мне казалось, что сюда из прошлого несмело пришли некогда жившие здесь люди, чтобы погреться у огня и рассказать о своей жизни. (40)Порою, когда пробегал ветер, мне даже слышны были чьи-то тихие голоса...

(41)Тогда я подумал: память. (42)Чуткая человеческая память. (43)Вот что человек может противопоставить глухой, холодной вечности. (44)И ещё я подумал о том, что обязательно всем расскажу о сегодняшней встрече. (45)Я обязан это рассказать, потому что минувшее посвятило меня в свою тайну, теперь мне нужно донести, как тлеющий уголёк, живое воспоминание о прошлом и не дать холодным ветрам вечности его погасить.

(По Р. Савинову*)

* *Роман Сергеевич Савинов* (род. в 1980 г.) — российский писатель, публицист.

Источник текста: ЕГЭ 2013, ДВ, вариант 2

29. Из предложения 34 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)Больше месяца горсточка храбрецов защищала осаждённый форт от беспрерывных атак с моря и воздуха. (2)Боеприпасов и продовольствия становилось всё меньше. (3)И вот наступила страшная минута. (4)Снарядов больше нет. (5)Запас продовольствия на одни сутки.

(6)В тот день немецкий истребитель сбросил вымпел с ультиматумом.

(7)Командир отвинтил крышку с алюминиевого цилиндра, вытащил бумагу, свёрнутую трубкой, и прочитал: (8)«Вы окружены со всех сторон. (9)Предлагаю вам капитулировать. (10)Условия капитуляции: весь гарнизон форта без оружия идёт на площадь возле кирхи. (11)Ровно в шесть часов по среднеевропейскому времени на вершине кирхи должен быть выставлен белый флаг. (12)За это я обещаю вам подарить жизнь. (13)В противном случае – смерть. (14)Командир немецкого десанта контр-адмирал фон Эвершарп».

(15)Всю ночь гарнизон форта шил флаг. (16)Незадолго до рассвета флаг размером по крайней мере в шесть простынь был готов. (17)Моряки в последний раз побрились, надели чистые рубахи и один за другим, с автоматами на шее и карманами, набитыми патронами, стали выходить по трапу наверх.

(18)Фон Эвершарп стоял на боевой рубке. (19)Над силуэтом рыбачьего посёлка подымался узкий треугольник кирхи с чёрным прямым крестом, врезанным в пасмурное небо. (20)Большой флаг развевался на шпиле. (21)В утренних сумерках он был совсем тёмный, почти чёрный.

(22)Фон Эвершарп отдал приказ, и флотилия десантных шлюпок и торпедных катеров направилась к острову. (23)Остров вырастал, приближался. (24)Теперь уже простым глазом можно было рассмотреть кучку моряков, стоявших на площади возле кирхи. (25)В этот миг показалось малиновое солнце. (26)Оно повисло между небом и водой, верхним краем уйдя в длинную дымчатую тучу, а нижним касаясь зубчатого моря.

(27)Угрюмый свет озарил остров. (28)Флаг на кирхе стал красным, как раскалённое железо.

(29)–Чёрт возьми, это красиво, – сказал фон Эвершарп, – солнце хорошо подшутило над русскими. (30)Оно выкрасило белый флаг в красный цвет, но сейчас мы опять заставим его побледнеть.

(31)Десантные шлюпки выбросились на берег. (32)Немцы _____бежали к форту. (33)И вдруг подземный взрыв чудовищной силы потряс остров.

(34)Скалы наползали одна на другую, раскалывались. (35)Их корёжило, поднимало на поверхность из глубины, из недр острова, и с поверхности спихивало в открывшиеся провалы.

(36)–Они взрывают батареи! – крикнул фон Эвершарп. – (37)Они нарушили условия капитуляции! (38)Мерзавцы!

(39)В эту минуту солнце медленно вошло в тучу. (40)Красный свет, мрачно озарявший остров и море, померк. (41)Всё вокруг стало монотонного гранитного цвета. (42)Всё, кроме флага на кирхе. (43)Фон Эвершарп подумал, что он сходит с ума: вопреки всем законам физики, громадный флаг на кирхе продолжал оставаться красным. (44)На сером фоне пейзажа его цвет стал ещё интенсивней. (45)Тогда фон Эвершарп понял всё: флаг никогда не был белым, он всегда был красным. (46)Он не мог быть иным.

(47)Фон Эвершарп забыл, с кем он воюет. (48)Это не был оптический обман. (49)Не солнце обмануло фон Эвершарпа – он обманул сам себя.

(50)Фон Эвершарп отдал новое приказание – эскадрильи бомбардировщиков, штурмовиков, истребителей поднялись в воздух. (51)Торпедные катера, эсминцы и десантные шлюпки со всех сторон ринулись на остров. (52)И посреди этого бушующего ада, окопавшись под контрфорсами кирхи, тридцать советских моряков выставили свои автоматы и пулемёты на все четыре стороны света. (53)Никто из них в этот страшный последний час не думал о жизни. (54)Вопрос о жизни был решён. (55)Они знали, что умрут, но, умирая, они хотели уничтожить как можно больше врагов.

(56)В этом состояла боевая задача, и они выполнили её до конца.

(57)Осыпаемые осколками кирпича и штукатурки, выбитыми разрывными пулями из стен кирхи, с лицами, чёрными от копоти, залитыми потом и кровью, затыкая раны ватой, вырванной из подкладки бушлатов, тридцать советских моряков падали один за другим, продолжая стрелять до последнего вздоха. (58)Над ними развевался громадный красный флаг, сшитый большими матросскими иголками и суровыми матросскими нитками из кусков самой разнообразной красной материи, из всего, что нашлось подходящего в матросских сундучках. (59)Он был сшит из заветных шёлковых платочков, из красных косынок, шерстяных малиновых шарфов, розовых кисетов, из пунцовых одеял, маек. (60)Алый коленкоровый переплёт первого тома «Истории гражданской войны» был также вшит в эту огненную мозаику.

(61)На головокружительной высоте, среди движущихся туч, он развевался, струился, горел, как будто незримый великан-знаменосец стремительно нёс его сквозь дым сражения вперёд, к победе.

(по В. П. Катаеву*)

*Валентин Петрович Катаев (1897–1986) – русский советский писатель, драматург, поэт.

30. Из предложений 31−34 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)— Мне в Борисоглебский переулок, — сообщила я молодому таксисту, — дом-музей Марины Цветаевой.

(2)— Парень включил навигатор, стал всматриваться в карту маршрута.

(3)— Там она и жила с семьёй, — добавила я задумчиво скорее самой себе.

(4)— Кто жил? — переспросил он через минуту.

(5)— Цветаева, поэт, знаете?

(6)Он улыбнулся:

(7)— Не-а.

(8) Такого ответа я никак не ожидала. (9)В принципе, размышляла я, уставившись в окно перед собой и изредка косясь на водителя, симпатичного и блондинистого, человеком можно быть хорошим... и не знать поэтов-писателей. (10)Но мне вдруг стало любопытно, кто он и откуда: очень уж хотелось понять, почему имя Цветаевой (и, полагаю, многих других великих деятелей литературы) для него ничего не значит. (11)Я решила порасспросить парня. (12)Узнала, что ему 24 года, москвич в третьем поколении.

(13) Родители служащие, с высшим образованием. (14)Да и сам он окончил что-то вроде специализированного колледжа. (15)Как же он мог не слышать о Цветаевой? (16)В общем, причины столь низкой осведомлённости в области поэзии так и остались для меня загадкой. (17)Может, дело в качестве современного образования, а может, он сам не хотел ничего знать, считая стихи глупостью. (18)И всё же я решила ему хоть какой-то ликбез устроить. (19)Тут меня осенило.

(20)— А песню в исполнении Аллы Пугачёвой слышали? (21)«Мне нравится, что Вы больны не мной...»? - пропела я сиплым голосом.

(22)Парень заёрзал на сиденье:

(23)— Знаю, а как же!

(24) Я чуть не подпрыгнула от радости:

(25)— Ага! (26)Так это стихи Марины Цветаевой! — и процитировала ещё строчки.

(27)— Здо-о-рово! — протянул он с удовольствием.

(28) На прощание на клочке бумажки из его бардачка я написала, кроме Цветаевой, ещё несколько незнакомых ему имён: Мандельштама, Пастернака, Бродского. (29)Кто знает: вдруг он заинтересуется и хотя бы немного прочтёт о них. (30)Он старательно, как первоклассник, повторил каждое слово вслед за мной, так что, может, и вправду запомнил. (31)«Ух ты, вот это класс, — бормотал он при этом торопливо, — вот это класс!» (32)И порулил дальше...

(33)Мероприятие в музее начиналось только через двадцать минут.

(34) Так что у меня ещё было время, и я огляделась вокруг. (35)Прямо напротив, в маленьком сквере — памятник Марине Ивановне: сидячая фигура, склонённая голова с короткой стрижкой. (36)Пройдя вдоль улицы и вернувшись обратно, я заметила, что к памятнику кто-то прилепился. (37)В буквальном смысле. (38)Девушка с распущенными волосами, в джинсах уткнулась в каменные ступни головой, обхватила широким жестом подол каменного платья, как ребёнок, прячась и прося прощения, и так застыла. (39)Какой разговор вела с ней эта девушка? (40)Или о чём-то просила? (41)А может, горевала по её судьбе? (42)Она стояла долго, потом оторвалась от глыбы и с какой-то счастливой улыбкой пошла прочь. (43)На вид ей было года 22—24. (44)Я не пыталась разгадать, кто она и откуда. (45)Её порыв говорил сам за себя — умудрённая глубоким творческим опытом душа в совсем юном теле. (46)Да, именно так, и думаю, что вряд ли кто-то станет возражать. (47)Ведь умение ценить поэзию и её автора, понимать, чувствовать сердцем — это ли не душевная мудрость?

(48)Эх, вот как бывает, думала я, возвращаясь вечером домой: эти — представители одного поколения, ровесники, живут в одном городе. (49)Но их миры — совершенно разные, с разными идеалами и ценностями. (50)Хорошо, что я сказала ему напоследок: хоть впросак теперь не попадёт перед своей девушкой. (51)Девушки любят поэзию... (52)Кто знает, а вдруг они встретятся?

(по Е. Кореневой)*

*Елена Алексеевна Коренева (род. в 1953 г.) - советская и российская актриса театра и кино, литератор, режиссёр.

31. Из предложения 30 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.

(1)Был поздний вечер. (2)Домашний учитель Егор Алексеич Свойкин, чтобы не терять попусту времени, от доктора отправился прямо в аптеку.

(3)За жёлтой, лоснящейся конторкой стоял высокий господин с солидно закинутой назад головой, строгим лицом и с выхоленными бакенами, по всем видимостям провизор. (4)Начиная с маленькой плеши на голове и кончая длинными розовыми ногтями, всё на этом человеке было старательно выутюжено, вычищено и словно вылизано. (5)Нахмуренные глаза его глядели свысока на газету, лежавшую на конторке. (6)Он читал.

(7)Свойкин подошёл к конторке и подал выутюженному господину рецепт. (8)Тот, не глядя на него, взял рецепт, дочитал в газете до точки и, сделавши лёгкий полуоборот головы направо, пробормотал:

— (9)Через час будет готово.

— (10)Нельзя ли поскорее? — спросил Свойкин. — (11)Мне решительно невозможно ждать.

(12)Провизор не ответил. (13)Свойкин опустился на диван и принялся ждать.

(14)Свойкин был болен. (15)Во рту у него горело, в ногах и руках стояли тянущие боли, в отяжелевшей голове бродили туманные образы, похожие на облака и закутанные человеческие фигуры. (16)Разбитость и головной туман овладевали его телом всё больше и больше, и он, чтоб подбодрить себя, решил заговорить с провизором.

— (17)Должно быть, у меня горячка начинается. (18)Ещё счастье моё в том, что я в столице заболел! (19)Не дай бог этакую напасть в деревне, где нет докторов и аптек!

(20)Провизор на обращение к нему Свойкина не ответил ни словом, ни движением, словно не слышал.

(21)Не получив ответа на свой вопрос, Свойкин принялся рассматривать строгую, надменно-учёную физиономию провизора.

(22)«Странные люди, ей-богу! — подумал он. — (23)В здоровом состоянии не замечаешь этих сухих, чёрствых физиономий, а вот как заболеешь, как я теперь, то и ужаснёшься, что святое дело попало в руки этой бесчувственной утюжной фигуры».

— (24)Получите! — вымолвил провизор наконец, не глядя на Свойкина. — (25)Внесите в кассу рубль шесть копеек!

— (26)Рубль шесть копеек? — забормотал Свойкин, конфузясь. — (27)А у меня только всего один рубль... (28)Как же быть-то?

— (29)Не знаю! — отчеканил провизор, принимаясь за газету.

— (30)В таком случае вы извините... (31)Шесть копеек я вам завтра занесу или в конце концов пришлю.

— (32)Этого нельзя! (33)Сходите домой, принесите шесть копеек, тогда и лекарства полу́чите!

(34)Свойкин вышел из аптеки и отправился к себе домой. (35)Пока учитель добирался до своего номера, он садился отдыхать раз пять. (36)Придя к себе и найдя в столе несколько медных монет, он присел на кровать отдохнуть. (37)Какая-то сила потянула его голову к подушке. (38)Он прилёг, как бы на минутку. (39)Туманные образы в виде облаков и закутанных фигур стали заволакивать сознание. (40)Долго он помнил, что ему нужно идти в аптеку, долго заставлял себя встать, но болезнь взяла своё. (41)Медяки высыпались из кулака, и больному стало сниться, что он уже пошёл в аптеку и вновь беседует там с провизором.

(*По А. П. Чехову**)

* **Антон Павлович Чехов** (1860–1904 гг.) — выдающийся русский писатель, классик мировой литературы.

Источник текста: досрочный ЕГЭ 2014,вариант 1.

32. Из предложений 4−5 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.